

Opéra-radio par Albena Petrovic Vrachanska (musique) et
Matthias Theodor Vogt (scénario)

Le Piano Bleu

Das blaue Klavier. Rundfunkoper
von Albena Petrovic Vrachanska (Musik) und Matthias Theodor Vogt (Szenario)

Синьото пиано. радиоопера
от Албена Петрович Врачанска (музика) и Матиас Теодор Фогт (сценарий)

The Blue Piano. Radio Opera
by Albena Petrovic Vrachanska (music) and Matthias Theodor Vogt (scenario)

Голубое Фортепиано. Радио-опера
Альбены Петрович Врачанской (музыка) и Маттиаса Теодора Фогта (сценарий)

青色のピアアノ. ラジオ・オペラ
アルベーナ・ペトロヴィッチ・ヴラチャンスカー (音楽) と
マティーアス・テーオドル・フォークト (シナリオ、ミザンセーヌ) 著作



Le Piano Bleu. Opéra-radio

Das blaue Klavier. Rundfunkoper

Синьото пиано. радиоопера

The Blue Piano. Radio Opera

Голубое Фортепиано. Радио-опера

青色のピアノ。ラジオ・オペラ

Impressum

Le Piano Bleu. Radio-Opera
by Albena Petrovic Vrachanska (music) and
Matthias Theodor Vogt (scenario)

World première:
5 April 2020, Sofia Radio Hall, in the framework of the XXIII edition of the international
festival of contemporary piano music pPIANISSIMO, in co-operation with Goethe Ins-
titut Sofia and with the kind support of the Gerhart-Hauptmann-Theater Görlitz-Zittau
and the Mitteldeutscher Rundfunk, Studio Görlitz.

Editor:
Matthias Theodor Vogt

Layout:
Matthias Theodor Vogt and Frank Vater, Görlitz
Created under use of a photograph by Christopher Adams, 2017

Copyright:
Institut für kulturelle Infrastruktur Sachsen
Klingewalde 40. D-02828 Görlitz
<https://kultur.org/impressum/>
Telefon: +49 | 3581 | 4209421
E-Mail: institut@kultur.org

Traductions:
bulgare: Madlena Marinova, Lowetsch
français: Adrien Houguet, Irkutsk
allemand, anglais: Matthias Theodor Vogt, Görlitz
japonais: Cornelia Schmiedel, Trier
russe: Alina Egorova, Leipzig

Übersetzungen:
bulgarisch: Madlena Marinova, Lowetsch
français: Adrien Houguet, Irkutsk
deutsch, englisch: Matthias Theodor Vogt, Görlitz
japanisch: Cornelia Schmiedel, Trier
russisch: Alina Egorova, Leipzig

Превод:
български: Мадлена Маринова, Ловеч
немски, английски: Матиас Теодор Фогт, Гьорлиц
френски: Адриан Уге, Иркутск
японски: Корнелия Шмидел, Трир
руски: Алина Егорова, Лайпциг

Translations:
Bulgarian: Madlena Marinova, Lowetsch
French: Adrien Houguet, Irkutsk
German, English: Matthias Theodor Vogt, Görlitz
Japanese: Cornelia Schmiedel, Trier
Russian: Alina Egorova, Leipzig

Переводы:
болгарский: Мадлена Маринова, Ловеч
русский: Алина Егорова, Лейпциг
французский: Адриан Гуге, Иркутск
немецкий, английский: Маттиас Теодор Фогт, Гёрлиц
японский: Корнелия Шмидель, Трир

翻訳:
ブルガリア語: マドレーヌ・マリノヴァ (ロヴェチ)
フランス語: アドリエンヌ・ヒュゲート (イルクーツク)
ドイツ語・英語: マティエース・テオドル・フォークト (ゲルリッツ)
日本語: コーネリア・シュミーデル (トリア)、南田明美/藤野一夫/小笠原悠太 (神戸)
ロシア語: アリーナ・エゴオヴァ (ライプツィヒ)

Le Piano Bleu

Le Piano Bleu

Scénario de l’opéra-radio par Albena Petrovic Vratchanska (musique) et Matthias Theodor Vogt (scénario et mise en scène)

Les deux femmes pianistes protagonistes furent victimes du pacte nazi-soviétique. Dans ce dernier, Staline et Hitler visaient à partager un monde divisé, organisé sur la base de leur mépris commun pour l’humanité et leur irrespect de la dignité humaine. Vera Lautard-Shevchenko (Вера Лотар-Шевченко, née en 1901 à Turin-morte en 1982 à Novossibirsk) était une prisonnière franco-russe à l’archipel du goulag en Sibérie, sans piano à portée de main. Alice Herz Sommer (née en 1903 à Prague – morte en 2014 à Londres) était au camp de concentration de Theresienstadt, en raison de son origine juive, où elle a dû jouer dans la sinistre comédie faisant croire au monde entier que les camps nazis étaient un bon endroit pour vivre. Nous savons par leurs memoirs qu’aucun d’entre eux n’a fini dans le désespoir, tous deux ayant été soutenus par leur croyance en la musique.

C’est à Johann Wolfgang von Goethe qu’on doit la métaphore de la simplification du monde au masculin, ainsi que pour le manque d’espoir et de respect de l’humanité avec le terme d’acyanoblepsie, l’incapacité à voir la couleur bleue, qu’il

Le Piano Bleu

Das blaue Klavier

Szenario der Rundfunkoper von Albena Petrovic Vratchanska (Musik) und Matthias Theodor Vogt (Szenario und Inszenierung)

Zwei Pianistinnen wurden Opfer des Nazi-Sowjet-Pakts. In diesem zielten Stalin und Hitler darauf ab, sich eine gespaltene Welt zu teilen, die sie entsprechend ihrer gemeinsamen Verachtung von Menschlichkeit und Achtung der Menschenwürde aufbauen wollten. Vera Lautard-Shevchenko (Вера Лотар-Шевченко, 1901 Turin–1982 Nowosibirsk) war eine französisch-russische Gefangene im Archipel Gulag in Sibirien, die dort kein Klavier zur Hand hatte. Alice Herz Sommer (1903 in Prag--2014 London) war aufgrund ihrer jüdischen Herkunft in Theresienstadt konzentriert, wo sie in der düsteren Komödie auftreten musste, die die Welt glauben machte, dass die Nazilager ein guter Ort zum Leben seien. Wir wissen aus ihren Erinnerungen, dass keiner von ihnen in Verzweiflung endete, da beide durch ihren Glauben an die Musik unterstützt wurden.

Es war Johann Wolfgang von Goethe, der in seinen Farbstudien eine Metapher für die männliche Vereinfachung der Welt und für den Mangel an Hoffnung und menschlicher Achtung fand, als er die Unfähigkeit beschrieb, die Farbe Blau,

Le Piano Bleu

Синьото пиано

Сценарий на радиооперата от Албена Петрович Врачанска (музика) и Матиас Теодор Фогт (текст и постановка)

Две пианистки в средата на 20. век стават жертви на нацистко-съветския пакт. По това време Сталин и Хитлер целят да разпределят Европа помежду си, водени от общото си презрение към хуманността и човешкото достойнство. Вера Лотар-Шевченко (1901, Турино – 1982, Новосибирск) е францужойка, затворничка в един от лагерите на ГУЛАГ в Сибир. За да оцелее в лагера, тя въображаемо свири на парче дъска, преставяйки си я, че е пиано. Алис Херц-Зомер (1903, Прага – 2014, Лондон) е изпратена в лагер в Терезиенщат заради еврейския ѝ произход. Там тя трябва да излиза на сцената в зловеща комедия, с която националсоциалистите искат да накарат света да повярва, че концентрационните лагери са добро място за живеене. От спомените на двете оцелели пианистки знаем, че никоя от тях не е изпадала в отчаяние благодарение на упованието си в музиката.

Йохан Волфганг фон Гьоте измисля метафора за опростяването на света от мъжете, както и за липсата на човешко уважение като неспособност да се види синия цвят (ацианobleпсия) в книгата си „Теория за цветовете“: „ ако вземем

Le Piano Bleu

The Blue Piano

Scenario of the Radio Opera by Albena Petrovic Vratchanska (music) and Matthias Theodor Vogt (scenario and mise-en-scène)

Two women pianists became victims of the Nazi-Soviet pact. In the latter, Stalin and Hitler aimed to share up a divided world organized upon their common contempt for humanity and human dignity. Vera Lautard-Shevchenko (Вера Лотар-Шевченко, 1901 Turin—1982 Nowosibirsk) was a French-Russian prisoner in the Soviet Gulag in Siberia with no piano at hand. On account of her Jewish origins Alice Herz Sommer (1903 in Prag—2014 London) was interned in Theresienstadt, where she had to perform in the sinister comedy of making the world believe that Nazi camps were a good place to live. We know from their own reports that neither of them ended up in despair, both having been supported by their belief in music.

It was Johann Wolfgang von Goethe who found a metaphor for male simplification of the world, and for the lack of hope and human respect when he described the inability to see the colour blue, the acyanoblepsie, in his Colour Studies:

Le Piano Bleu

Голубое Фортепиано

Сценарий радио-оперы Альбены Петрович Врачанской (музыка) и Маттиаса Теодора Фогта (сценарий и постановка)

Две молодых пианистки стали жертвами пакта между нацистской Германией и СССР. В последнем Сталин и Гитлер были нацелены на распространение идеи разделенного мира, основанной на их общем презрении к человечеству и к уважению прав человека. Вера Лотар-Шевченко (1901, Турин – 1982, Новосибирск) была французско-русской заключенной в ГУЛАГе Архипелаг в Сибири, не имея доступа к пианино. Алиса Херц-Зоммер (1903, Прага – 2014, Лондон) была заключенной концентрационного лагеря Терезиенштадт по причине ее еврейского происхождения, где ей приходилось играть в мрачной комедии, заставляя людей верить в то, что нацистские лагеря были хорошим местом для жизни. Как известно из их воспоминаний, ни одна из них не сдалась, черпая силы из любви к музыке.

Именно Иоганн Вольфганг фон Гёте создал метафору мужского упрощения мира, а также недостатка надежды и человеческого уважения, когда он описал неспособность различить голубой цвет, тританопию, в своих Исследованиях

ル・ピアノ・プレー
青色のピアノ

ラジオ・オペラのシナリオ アルベーナ・ペトロヴィッチ・ヴラチャンスカー（音楽）と マティーアス・テーオドル・フォークト（シナリオ、ミザンセーヌ）著作

二人の女性ピアニストがナチス=ソ連協定の犠牲になった。スターリンとヒトラーは、博愛と人間の尊厳を蔑んでいた。彼らは、その共通した感情に基づいて、分裂した世界を分かち合おうとした。一人目の女性ピアニストは、ヴェーラ・ロタル=シェヴチェンコ（Вера Лотар-Шевченко,1901年トリノ生—1982年ノヴォシビルスク没）。彼女は、シベリアの収容所「ゲーラグ」に抑留された。だが、そこにピアノはなかった。

二人目の女性は、アリーズ・ヘルツ・ソマー（Alice Herz Sommer、1903年プラハ生—2014年ロンドン没）。彼女は、ユダヤ人であるがゆえに、ポーランドのテレージエンシュタット中継収容所に抑留された。（世界中の人々に）ナチスの強制収容所が住み心地のよい場所だと信じてもらうため、収容所では不吉な喜劇が上演されていた。アリーズは、そこで演奏させられた。

彼女たちの記憶から、彼女たちが絶望の淵に立たされていたのではないことが分かる。というのも、彼女たちの音楽への信念が彼女たち自身を支えてたからである。

さて、世界の男性的画一化と、希望や人々の尊厳に対する欠如を表すための比

Vera Lautard-Shevchenko (1901-1982)



Alice Herz Sommer (1903-2014)



utilisa dans ses études sur les couleurs : „Si nous enlevons le bleu de nos cercles de couleur, [alors le ciel apparaîtra] rose et tout ce qui est vert apparaîtra dans des tons allant du jaune au rouge-brun.“ (1810, #113 ; cf. Vogt 2010, 42sq). Le monde de Vera Lautard-Shevchenko et d’Alice Herz Sommer était en effet brun et rouge, sans bleu dans le ciel.

La musique d’Albena Petrovic Vrtchanska et le scénario de Matthias Theodor Vogt dévoilent une tragédie particulièrement complexe de la vie des artistes féminines au milieu du XXe siècle. Le scénario a une dramaturgie traditionnelle basée sur l’idée d’ekstatis, commençant en enfer et se terminant par une apothéose du pouvoir de la musique dans les milieux les plus difficiles. Au centre de l’opéra se trouve un versant féminin avec ses rythmes asymétriques et ses fluctuations complexes et hétéronomes. Le versant masculin a pour fonction de donner un contraste et un arrière-plan au côté féminin ; il nous fait comprendre le monde dans lequel les pianistes devaient vivre, en commençant par des rythmes moins complexes et symétriques. Le titre du radio-opéra est un hommage à Else Lasker-Schüler (1869-1945), qui a écrit sur son piano marionnette bleu comme symbole de son enfance perdue à Zurich en 1937 avant de s’exiler à Jérusalem.

die Acyanoblepsie, zu sehen: „Nehmen wir aus unserm Farbenkreise das Blaue heraus, [erscheint der] Himmel rosenfarb und alles Grüne in Tönen vom Gelben bis zum Braunrothen“. (1810, #113; vgl. Vogt 2010, 42sq). Braun und rot war in der Tat die Welt um Vera Lautard-Shevchenko und Alice Herz Sommer, ohne dass es ein Blau am Himmel gegeben hätte.

Die Musik von Albena Petrovic Vrtchanska und das Szenario von Matthias Theodor Vogt entfalten eine höchst komplexe Tragödie des Lebens von Künstlerinnen in der Mitte des 20. Das Szenario hat eine traditionelle Dramaturgie, die auf der Idee der Ekstatis basiert, die in der Hölle beginnt und in einer Apotheose der Macht der Musik in schwierigster Umgebung endet. Im Zentrum der Oper steht die weibliche Seite mit ihren asymmetrischen Rhythmen und einem komplexen, heteronomen Konzept des Flusses. Die Funktion der männlichen Seite besteht darin, der weiblichen Seite Kontrast und Hintergrund zu geben; sie macht uns die Welt verständlich, in der die Pianistinnen leben mussten, angefangen bei weniger komplexen, symmetrischen Rhythmen. Der Titel der Radiooper ist eine Hommage an Else Lasker-Schüler (1869-1945), die auf ihrem blauen Marionettenklavier als Symbol für die verlorene Kindheit in Zürich 1937 schrieb, bevor sie ins Exil nach Jerusalem ging.

синьото от цветния спектър, тогава небето ще бъде розово и всичко зелено ще се появи в тонове от жълто до кафяво-червено“. „Кафяв“ и „червен“ наистина е бил светът около Вера Лотар-Шевченко и Алис Херц Зомер, без синьо в небето.

Музиката на Албена Петрович Врачанска и сценарият на Матиас Теодор Фогт представят трагичната съдба на две жени, посветили се на изкуството в средата на 20 век. Драатургията е традиционна, основана на идеята за екстатичност, започваща от ада и завършваща с апотеоз на силата на музиката в най-трудни условия. В основата на операта е женската същност, разкрита чрез асиметрични ритми и многопластовост в развитието. Ролята на мъжката страна с нейните по-малко сложни, симетрични ритми е да създаде контраст и фон на женската страна; така става разбираем зловещия свят, в който пианистките е трябвало да просъществуват. Заглавието на композицията е в почит към Елзе Ласкер-Шюлер (1869-1945), която през 1937г. в Цюрих описва синьото си детско пиано като символ на загубеното си детство преди да замине в изгнание в Йерусалим.

“Nehmen wir aus unserm Farbenkreise das Blaue heraus, [erscheint der] Himmel rosenfarb und alles Grüne in Tönen vom Gelben bis zum Braunrothen-- if we take the blue out of our colour circles, [then the sky will appear] rose-coloured and everything green will appear in tones from yellow to brown-red.“ (1810, #113; cf. Vogt 2010, 42sq). The world surrounding Vera Lautard-Shevchenko and Alice Herz Sommer was brown and red indeed, with no blue in the sky.

The music of Albena Petrovic Vrtchanska and the scenario of Matthias Theodor Vogt unfold a highly complex tragedy of female artists’ lives in the mid-20th century. The scenario has a traditional dramaturgy based on the idea of ekstatis, starting in hell and ending in an apotheosis of the power of music in the most difficult surroundings. In the centre of the opera is the female side with its asymmetrical rhythms and a complex, heteronomous concept of flow. The function of the male side is to offer a contrast and background to the female side; it makes us understand the world the lady pianists had to live in, starting with less complex, symmetrical rhythms. The title of the radio opera is a homage to Else Lasker-Schüler (1869-1945), writing in 1937 on her blue puppet piano as a symbol for lost childhood in Zürich before going into exile in Jerusalem.

Цвета: “Если исключить голубой из нашей цветовой палитры, [покажется] небо в розовых оттенках, и все зеленое предстанет в тонах от желтого до коричнево-красного“. Мир Веры Лотар-Шевченко и Алисы Херц-Зомер был в коричневых и красных тонах, без голубого неба над их головами.

Музыка Альбены Петрович-Врачанской и сценарий Маттиаса Теодора Фогта раскрывают самую непростую трагедию артисток, живших в середине 20 века. Сценарий обладает традиционной драматургией, основанной на идее экстаза, берущей начало в аду и заканчивающейся прославлением могущества музыки при самых сложных обстоятельствах. В центре оперы находится женская сторона со своими ассиметричными ритмами и неоднозначной, аномальной концепцией потока. Задача мужской стороны заключается в придании контраста и сопровождении женской роли; это поможет нам понять мир, в котором молодые пианистки должны были выживать, начиная с менее сложных, симметричных ритмов. Название радио-оперы является возданием должного Эльзе Ласкер-Шюлер (1869-1945), написанное на ее игрушечном голубом фортепиано и ставшее символом потерянного детства в Цюрихе 1937 г. до ее отправки в ссылку в Иерусалим.

驗を発見したのは、ヨハン・ヴォルフガング・フォン・ゲーテであった。その発見は、彼が『色彩論』で青色を認識できないこと、つまり青色盲について描いたときのことである。ゲーテは「もし、色相環から青色がなくなったら、空はバラ色になるだろうし、全ての緑色は黄色から赤茶色までの間の色に変わるだろう」と述べている（1810年、#113。フオークト2010年、42以下参考）。

たしかに、赤色や茶色（褐色）は、ヴェーラ・ロタル＝シェヴチェンコやアリーズ・ヘルツ・ソマーを囲む世界そのものであった。彼女たちの空に青色はなかった。

アルベーナ・ペトロヴィッチ・ヴラチャンスカによる音楽とマティーアス・テオドル・フオークトによる脚本は、20世紀半ばに生きていた女性アーティストをめぐる最も複雑な悲劇を描く。

この脚本はエクスタシス（脱魂）という観念を基軸にした伝統的なドラマツルギーの手法を用いている。地獄のような状況から物語は始まる。そして、最も困難な環境における音楽の力のアポテオーシス（神格化）が示され、物語は幕を閉じる。オペラの中心には、非対称的なリズム、複雑性、他律的で流動的な概念があり、それらによって女性性が描かれる。男性性は、女性性の対照でありながら、背景を映し出す。つまり、あまり複雑ではない対称的なリズムから始まる男性性は、二人の女性ピアニストが向き合った世界を、私たちに見せてくれる。

このラジオ・オペラの題名は、エルゼ・ラスカー＝シューラー（1869年－1945年）という詩人へのオマージュである。彼女は失った幼年時代の象徴として、青色をした人形のピアノについて書いた（詠んだ）。エルサレムへ亡命に向かう前の1937年、チューリッヒでのことであった。

Première mondiale : 5 avril 2020, Salle des radios de Sofia, dans le cadre de la XXIIIe édition du festival international de musique contemporaine pour piano ppiANISSIMO, en coopération avec le Goethe Institut Sofia et avec l’aimable soutien du Gerhart-Hauptmann-Theater Görlitz-Zittau et du Mitteldeutscher Rundfunk, Studio Görlitz.

Uraufführung: 5. April 2020, Sofia Radio Hall, im Rahmen der XXIII. Ausgabe des internationalen Festivals für zeitgenössische Klaviermusik ppiANISSIMO, in Zusammenarbeit mit dem Goethe Institut Sofia und mit freundlicher Unterstützung des Gerhart-Hauptmann-Theaters Görlitz-Zittau und des Mitteldeutschen Rundfunks, Studio Görlitz.

Световна премиера: 5 април 2020 г., София, в Студио 1 на Българското национално радио в рамките на XXIII-то издание на Международния фестивал за съвременна клавирна музика ppiANISSIMO съвместно с Гьоте институт София и с любезната подкрепа на Герхарт-Хауптман театър в Гьорлиц-Цитау и студиото на Mitteldeutschen Rundfunk в Гьорлиц.

World première: 5 April 2020, Sofia Radio Hall, in the framework of the XXIIIrd edition of the International Festival for Contemporary Piano Music ppiANISSIMO, in co-operation with the Goethe Institut Sofia and with the kind support of the Gerhart-Hauptmann-Theater Görlitz-Zittau and the Mitteldeutscher Rundfunk, Studio Görlitz.

Всемирная премьера: 5 апреля 2020 г., София Радио Холл, в рамках XXIII ежегодного фестиваля за съвременна клавирна музика ppiANISSIMO – международного фестиваля фортепьянной музыки при содействии Гёте Института г. София и при поддержке Театра Герхарта Гауптмана Гёрлиц-Циттау и Mitteldeutscher Rundfunk (Средненемецкое телерадиовещание) в г. Гёрлице.

世界初演は、2020年4月5日、ソフィア市、ブルガリア国立放送協会コンサート・スタジオである。第23回ピアノニッシモ2020 現代ピアノ国際音楽祭 (XXIIIth International Festival of Contemporary Piano Music) の枠内で上演される。本オペラは、ゲーテ・インステイトウート・ソフィア協賛を得たほか、ゲアハルト＝ハウプトマン＝劇場・ゲルリッツ＝ツィッタウと中央ドイツ放送のスタジオ・ゲルリッツの助成を受けている。

6 participants live :

Côté féminin :

Détenue juive à Buchenwald et détenue française au goulag
Soprano I (en langue française), Soprano II (en langue russe), également narrateurs
2 Pianos (également piano pliable en plastique).

Côté masculin :

Acteurs de la guerre et de l’oppression
1 locuteur (également sur cassette ; en langue allemande),
1 Timbalier (2 timbales, grande et petite).

6 Live-Aufführende:

Weibliche Seite:

Jüdische Gefangene in Buchenwald und französische Gefangene im-Gulag
Sopran I (in französischer Sprache), Sopran II (in russischer Sprache), auch Erzähler
2 Klaviere (auch Plastikklavier biegsam)

Männliche Seite:

Akteure von Kriegs und Unterdrückung
1 Sprecher (auch vom Band; in deutscher Sprache),
1 Pauker (2 Pauken, Baßtrommel)

Действащи лица:

Женска страна:

сопрани I и II, които са и разказвачи: еврейка, концлагеристка в Бухенвалд и французойка, затворничка в Гулаг; пиана I и II, перкуси и пластично пиано.

Мъжка страна:

военен и противник: говорител (на живо или от запис на немски език), перкусионист (2 тимпани, бас драм)

6 live participants:

Female Side:

Jewish female prisoner in Buchenwald and French female prisoner in the Gulag
Soprano I (in French language) Soprano II
In Russian language), also Narrators
2 Pianoforti (also flexible portable plastic piano),
small percussions

Male Side:

War and Oppression actors
Speaker (also on tape; in German),
1 timpanist (2 timpani, grand and small).

6 действующи:

Женская сторона:

Женщина еврейского происхождения в Бухенвальде и женщина из Франции в Гулаге
Сопрано I (на французском),
Сопрано II (на русском)
а также рассказчики
2 подготовленных фортепиано (и раскладно пианино)

Мужская сторона:

Актеры Войны и Угнетения
Оратор (также на записи; на немецком языке),
1 литаврист (2 литавры, большая и малая).

6 人の演奏者:

女性性:

ブーヘンヴァルトのユダヤ人の女性収容者とシベリアのフランス人の女性収容者
ソプラノI (フランス語)、ソプラノII (ロシア語)
ナレーション:
舞台上の二つのピアノフォルテ (もしくはローラアップピアノ)

男性性:

戦争と抑圧の俳優
語り手 (もしくはレコード、ドイツ語)
ティンパニ奏者 (二つのサイズのティンパニ: 大きい、小さい)

PART I Experiencing the Hell on Earth	PARTIE I Vivre l'enfer sur terre	TEIL I Die Hölle auf Erden durchleben	ЧАСТ I В Ада на Земята	PART I Experiencing Hell on Earth	Часть I Переживая Ад на Земле	第一幕 地球上の地獄を体験した女性たち
ZERO FEMALE VOICES as NARRATORS - WITNESSES (in English language)	ZERO SOPRANO I, II en tant que NARRATEURS (en langue anglaise)	ZERO FRAUENSTIMMEN I, II als ERZÄHLER (in englischer Sprache)	НУЛА Женски гласове като РАЗКАЗВАЧИ-ОЧЕВИДЦИ [на английски език]:	ZERO FEMALE VOICES as NARRATORS - WITNESSES (in English language)	НОЛЬ Женский голос в роли РАССКАЗЧИКА [на английском языке]	初め 女性の声のナレーターで〈英語で語る〉
Once upon a time there was a girl who grew up happily. She loved music. She loved music so much that she always dreamed of a blue piano.	Il était une fois une fille qui grandit dans le bonheur. Elle aimait la musique. Elle aimait tellement la musique qu'elle rêvait toujours d'un piano bleu.	Es war einmal ein Mädchen, das wuchs glücklich auf. Sie liebte die Musik. Sie liebte die Musik so sehr, daß sie immer von einem blauen Piano träumte.	Имаше някога момиче, което растеше щастливо. То обичаше музиката. Толкова обичаше музиката, че непрекъснато мечтаеше за синьо пиано.	Once upon a time there was a girl who grew up happily. She loved music. She loved music so much that she always dreamed of a blue piano.	Жила-была девочка, которая росла счастливой. Она любила музыку. Она так сильно любила музыку, что мечтала о голубом фортепиано.	昔々あるところで、幸せに育った女の子がいました。この子は音楽が大好きでした。いつも青色のピアノの夢を見たほど、音楽が大好きでした。
PIANO I: brief playing of Piano Bleu leitmotif: "Ich habe zu Hause ein blaues Klavier".	PIANO I : brève présentation du Piano Bleu Thème : « J'ai un piano bleu à la maison. »	KLAVIER I: kurzes Spiel des Blauen-Klaviers-Leitmotivs: „Ich habe zu Hause ein blaues Klavier“.	ПИАНО I: кратко изпълнение на лейтмотив: „У дома имах синьо пиано“.	PIANO I: brief playing of Piano Bleu leitmotif: "Ich habe zu Hause ein blaues Klavier".	ФОРТЕПИАНО I: краткое представление главного мотива Голубого Фортепиано: "У меня дома голубое фортепиано".	PIANO I: 『家の中で青色のピアノがある』という「青色のピアノ」のライトモチーフを簡潔に演奏する。
Vera grew up in Turin, where she was born in 1901. Alice was born in Prague in 1903. Alice also loved music so much that she always dreamed of a blue piano.	Vera grandit à Turin, elle naquit en 1901. Alice était née à Prague en 1903. Alice aimait tellement la musique qu'elle rêvait toujours d'un piano bleu.	Vera wuchs in Turin auf, sie wurde 1901 geboren. In Prag wurde Alice 1903 geboren. Auch Alice liebte die Musik so sehr, daß sie immer von einem Blauen Klavier träumte.	Вера израства в Турино, родена е през 1901 година. Алис е родена в Прага през 1903 година. Алис също толкова обича музиката, че винаги мечтае за синьо пиано.	Vera grew up in Turin, where she was born in 1901. Alice was born in Prague in 1903. Alice also loved music so much that she always dreamed of a blue piano.	Вера выросла в Турине, родилась в 1901 году. Алиса родилась в Праге в 1903 году. Алиса тоже так сильно любила музыку, что всегда мечтала о голубом фортепиано.	ヴェーラは1901年に生まれ、トリノで育ちました。アリーズは、1903年にプラハで生まれました。アリーズも、いつも青色のピアノの夢を見たほど、音楽が大好きでした。
PIANO II: brief playing of Piano Bleu leitmotif: "Ich habe zu Hause ein blaues Klavier".	PIANO II : brève présentation du Piano Bleu Thème : « J'ai un piano bleu à la maison. »	KLAVIER II: kurzes Spiel des Blauen-Klaviers-Leitmotivs: „Ich habe zu Hause ein blaues Klavier“.	ПИАНО II: кратко изпълнение на лейтмотив: „У дома имах синьо пиано“.	PIANO II: brief playing of Piano Bleu leitmotif: "Ich habe zu Hause ein blaues Klavier".	ФОРТЕПИАНО II: краткое представление главного мотива Голубого Фортепиано: "У меня дома голубое фортепиано".	(PIANO II) 『家の中で青色のピアノがある,』という「青色のピアノ」のライトモチーフを簡潔に演奏する。
But while the two girls were still happily playing and rejoicing, old men began to dream of war. And suddenly the Great War broke out.	Mais pendant que les deux filles jouaient encore joyeusement et se réjouissaient, des vieux hommes, de leur côté, commencent à rêver de la guerre. Et soudain, la Grande Guerre éclata.	Aber während die beiden Mädchen noch fröhlich spielten und sich freuten, begannen alte Männer vom Krieg zu träumen. Und plötzlich brach der Weltkrieg aus.	Но докато двете момичета все още играят весело и се радват, някои възрастни започват да мечтаят за война. И изведнъж световна война избухва.	But while the two girls were still happily playing and rejoicing, old men began to dream of war. And suddenly the Great War broke out.	Но в то время, пока обе девочки весело играли и резвились, взрослые мужчины принялись мечтать о войне. И внезапно разразилась Мировая Война.	この二人女の子たちがまだ幸せに遊んだり楽しんだりしているころ、一方で年老いた男たちが戦争の夢を見始めました。すると、突然、世界大戦が始まったのです。

ONE HELL	SCÈNE UNE L'ENFER	EINS DIE HÖLLE	ЕДНО ПРЕЖИВЯВАНЕ НА АДА	ONE HELL	ОДИН АД	第一章 地獄
FLEXIBLE PLASTIC PIANO: Murmuring of a little river with birds, irregular metron [cf. https://kultur.org/forschungen/bulgarian-creek/] taken up by the timpani, which slowly change metron. to (punctuated 2/4) march and bring in aggressivity	PIANO EN PLASTIQUE : Murmure d'une petite rivière avec des oiseaux, métronome irrégulier. [cf. https://kultur.org/forschungen/bulgarian-creek/] repris par les timbales, qui changent lentement de métronome en marche (ponctuée 2/4) et apportent de l'agressivité	PLASTIK-KLAVIER: Murmeln eines kleinen Flusses mit Vögeln, unregelmäßiges Metron. [vgl. https://kultur.org/forschungen/bulgarian-creek/] von der Pauke aufgenommen, die langsam das Metron auf (interpunktierten 2/4) Marsch ändert und Aggressivität einbringt	ПЛАСТИЧНО ПИАНО: ромолене на ручей с гласове на птици [cf. https://kultur.org/forschungen/bulgarian-creek/] ТИМПАНИТЕ бавно определят пунктиран ритъм (2/4) – марш, внасящ агресивност.	FLEXIBLE PLASTIC PIANO: Murmuring of a little river with birds, irregular metron [cf. https://kultur.org/forschungen/bulgarian-creek/] taken up by the timpani, which slowly change metron. to (punctuated 2/4) march and bring in aggressivity	СИНТЕЗАТОР: Шёпот маленькой речки и щебетание птиц, беспорядочный метрон. Подхваченный литаврой, постепенно изменяющая звучание метрона (прерывчатый 2/4) на марш и привносящая ноты агрессии	ロールアップピアノ：鳥のささやきと小川のせせらぎ、変拍子 (https://kultur.org/forschungen/bulgarian-creek/ 参考) ティンパニに引き継ぐ。徐々に行進曲（付点、4分の2拍子）へ変化し、攻撃的な音楽となる。
MALE VOICE alone from off-stage:	VOIX D'HOMME seule de loin :	MÄNNERSTIMME allein aus dem Off:	МЪЖКИ ГЛАС на фона на тимпани:	MALE VOICE alone from off-stage:	МУЖСКОЙ ГОЛОС на заднем плане:	舞台袖からの男性の声：ティンパニ伴奏付き。
August Stramm Patrouille, 1915	August Stramm Grenades, 1915	August Stramm Patrouille, 1915	Август Щрам: Патрул, 1915	August Stramm Patrouille, 1915	Август Штрамм Патруль	Аугусто・Шютрам 「斥候」
Die Steine feinden Fenster grinst Verrat Äste würgen Berge Sträucher blättern raschlig Gellen Tod	Les minéraux s'ennemisent Les fenêtres grincent la trahison Les rameaux peuvent étrangler Monts et maquis crépitent à foison Stridant La mort	Die Steine feinden Fenster grinst Verrat Äste würgen Berge Sträucher blättern raschlig Gellen Tod	Враждебни камъни Коварно скърцащи прозорци Клони - примки на шията Разкъсаните листа На обрълени храсти Пищят Смърт	The stones turn hostile Window grins betrayal Branches strangle Mountains bushes shed leaves rustling Screaming Death	Камни злобны В окнах оскал измен Сучья душат Чащи с гор роняют шелест Смерти Звон. (перевод Антона Чёрного)	敵対するコンクリート 裏切りにやりと笑う窓 首を絞めつける枝 山茂みガサガサパラパラ ガンガンと 死没
August Stramm Granaten	August Stramm Granaten, 1915	August Stramm Granaten, 1915	Август Щрам: Гранати, 1915	August Stramm Granaten, 1915	Август Штрамм Гранаты	Аугусто・Шютрам 「グレネード」
Das Wissen stockt Nur Ahnen webt und trägt Taube täubet schrecke Wunden Klappen Tappen Wühlen Kreischen Schrillen Pfeifen Fauchen Schwirren Splittern Klatschen Knarren Knirschen Stumpfen Stampfen Der Himmel tapft Die Sterne schlacken Zeit entgraust Sture weltet blöden Raum	Le savoir vacille Seul, un pressentiment tisse et trompe Le sourd fait la sourde oreille aux plaies horribles Pliant tâtonnant trifouillant glapissant Stridant sifflant grognant bruyant Émoussant pilonnant Le ciel estampe Les astres conglomèrent Le temps s'égrise L'entêté met au monde des espaces débiles	Das Wissen stockt Nur Ahnen webt und trägt Taube täubet schrecke Wunden Klappen Tappen Wühlen Kreischen Schrillen Pfeifen Fauchen Schwirren Splittern Klatschen Knarren Knirschen Stumpfen Stampfen Der Himmel tapft Die Sterne schlacken Zeit entgraust Sture weltet blöden Raum	Знанието е безполезно Предците са се Лъгали и заблуждавали Ужасът нанася рани Скърцане от разбиващи се клапи Пронизително подсвиркващо свистене Отломки раздробени мисли Тъпи удари Небето се огъва Звездите гаснат Времето се свива Мрачни светове в Неясното пространство	Knowledge curdles Only intuition weaves and deceives Deaf dumb dreadful wounds Flapping tapping burrowing screaming Shrilling whistling snorting buzzing Splintering slapping creaking crunching Stomping mashing The sky taps The stars turn to cinder Time de-horrors Stubborn enworlds stupid space	Плесневееет знание Лишь догадки подвижны, обманчивы Голубь заглушает страшные раны Стучат Топают Роят Визжат Стрекочут Свистят Шипят Жужжат Взрываются Хлопают Трещат Скрипят Стучат Тупо Глухо Небо оставляет след Звезды дают слабину Время теряет весь мрак Упрямство завладевает бесполезным местом	知は止まり 予感のみが織りて欺く ジンジン痺れてビクッとする傷 パタンとベタベタとオロオロとキーキー キンキンとヒュウヒュウとフーツとビューン ズタズタとパチッとギイギイとギシギシ のっそりとドタドタ 空はヨタヨタし 星はパラパラし 時は戦慄を開く 頑固さは愚かな空間を世界に成し

TWO NARRATORS:	DEUX NARRATEUR :	ZWEI ERZÄHLER :	ДВЕ РАЗКАЗВАЧ:	TWO NARRATORS:	ДВА РАССКАЗЧИК:	第二章 ナレーター:
After the War everything changed. The women and the workers were given universal and equal suffrage, while, in the background, the red and brown dictatorships were already making their preparations. The bars were full; women could earn money on their own. Love found completely new forms.	Tout changea après la guerre. Les femmes et les travailleurs obtinrent le suffrage universel, tandis que les dictatures rouge et brune se préparaient. Les bars étaient pleins, les femmes pouvaient gagner de l'argent par leurs propres moyens. L'amour trouvait des formes nouvelles.	Nach dem Krieg wurde alles anders. Den Frauen und den Arbeitern gab man das allgemeine und gleiche Wahlrecht, während sich im Hintergrund schon die rote und die braune Diktatur vorbereiteten. Die Bars waren voll, die Frauen konnten selbstständig Geld verdienen. Die Liebe fand ganz neue Formen.	Всичко се променя след края на Първата световна война. Жените получават равни изборителни права с мъжете. Зараждат се червената и кафявата диктатури. Баровете са пълни, жените могат да печелят пари сами. Любавта намира напълно нови проявления .	After the War everything changed. The women and the workers were given universal and equal suffrage, while, in the background, the red and brown dictatorships were already making their preparations. The bars were full; women could earn money on their own. Love found completely new forms.	После войны все изменилось. Женщины и рабочие получили право участия в выборах, в то время как красные и коричневые диктаторы уже подготавливались за кулисами. Бары были заполнены, женщины могли самостоятельно зарабатывать деньги. Любовь приняла совершенно новые формы.	戦争の後、全てが変わりました。茶色の独裁者たちが、すでに背後に迫っていました。でも、その一方でみんなが等しく参加できる選挙が出来て、女性や労働者も選挙に行けるようになりました。酒場には人があふれていて、女性たちは稼げるようになりました。愛のカタチも、（新しい自由の影響で）全く新しいものになりました。
SOPRANO I: Else Lasker-Schüler Eros, 1901	SOPRANO I: Else Lasker-Schüler: Eros, 1901	SOPRANO I: Else Lasker-Schüler: Eros, 1901	СОПРАН I: Елзе Ласкер-Шюлер: Ерос,1901	SOPRANO I: Else Lasker-Schüler: Eros, 1901	СОПРАНО I: Эльза Ласкер-Шюлер Эрос, 1901	エルゼ・ラスカー＝シューラー 「エロス」1901
O, ich liebte ihn endlos! Lag vor seinen Knie'n Und klagte Eros Meine Sehnsucht.	O, je l'aimais infiniment ! Couchée à ses genoux Et déplorant Eros Mon Désir.	O, ich liebte ihn endlos! Lag vor seinen Knie'n Und klagte Eros Meine Sehnsucht.	Ах, как обичах го без край! В нозете му се свлякох, отдадох се със страст. Ах, обичах го в невяст!	O, I loved him unendingly! Lay at his knees And lamented to Eros My yearning.	Ах, бесконечно его я любила! Лежала подле его ног И плакалась я Эросу О своей тоске.	ああ、果てしなく恋をした! 彼の前にひざまずいて そしてエロスに 願いを訴えた。
O, ich liebte ihn fassungslos. Wie eine Sommernacht Sank mein Kopf Blutschwarz auf seinen Schoss	O, je l'aimais tellement. Comme une nuit d'été, Ma tête a coulé Noire de sang, sur ses genoux	O, ich liebte ihn fassungslos. Wie eine Sommernacht Sank mein Kopf Blutschwarz auf seinen Schoss	Като във нощ кърваво черна главата ми във скута му потъна, ръцете ми пламтящи го обгърнаха. Не беше се разпалвала до този миг кръвта ми в жарък огън.	O, I loved him aghast. Like a summer's night My head sank Blood-black on his lap	О, невероятно я его любила. Подобно летней ночи Склонилась моя голова Цвета крови алой на его колени.	ああ、血迷って恋をした。 夏の夜のように 頭を血黒く下げて 彼の膝を枕にした。
Und meine Arme umloderten ihn. Nie schürte sich so mein Blut zu Bränden, Gab mein Leben hin seinen Händen, Und erhob mich aus schwerem Dämmerweh.	Et mes bras voltigèrent autour de lui. Jamais mon sang ne s'enflamma de cette manière, D'entre ses mains il me donna la vie, Et me sorti d'un profond sommeil crépusculaire.	Und meine Arme umloderten ihn. Nie schürte sich so mein Blut zu Bränden, Gab mein Leben hin seinen Händen, Und erhob mich aus schwerem Dämmerweh.	Живота си на неговата милост поверих – над тежката и мрачна горест ме издигна и песни огнени тогава всичките слънца запяха и затрепяха във извивките изваяни на лилии.	And my arms flared around him. Never did my blood set on fire like that, Never abandoned my life to his hands, And raised me up out of a deep twilight woe.	И я обвила его своими руками. Так кровь моя никогда не пылала, Свою жизнь я ему посвящала, И была вознесена над болью и печалью.	腕が燃えて彼を抱きしめた、 それほど血が燃え上がったことがない 私の命を彼の手に渡って 黄昏の苦しみから立ち上がった。
Und alle Sonnen sangen Feuerlieder Und meine Glieder Glichen Irrgewordenen Lilien.	Et tous les soleils ont scandé des chants incendiaries Et mes membres Étaient pareils Aux lys perdus.	Und alle Sonnen sangen Feuerlieder Und meine Glieder Glichen Irrgewordenen Lilien.		And all the suns sang songs of fire And my limbs Resembled lilies gone wild.	И каждое Солнце пело песни огня, Отражаясь во всем моем теле, Стала я подобна Заблудшей лилии цветку.	全ての太陽が火の歌を歌った そして私の手足は 狂ってる 百合の花のようになった。

SOPRANO II plus PIANO II:
Marina Zwetaewa:
Александру Блоку, 15.04.1916
Александру Блоку

Имя твое - птица в руке,
Имя твое - льдинка на языке,
Одно единственное движение губ,
Имя твое - пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту,

Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком щелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко щелкающий курок.

Имя твое - ах, нельзя! -
Имя твое - поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век,
Имя твое - поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток.
С именем твоим - сон глубок.

SOPRANO II plus PIANO II:
Marina Zwetaewa:
Александру Блоку, 15.04.1916
Poèmes à Blok

Ton nom — un oiseau dans la main
Ton nom — un glaçon sur la langue
Un seul unique mouvement des lèvres.
Ton nom — quatre lettres,
Un ballon, attrapé en l’air,
Une clochette d’argent dans la bouche,

Un caillou jeté dans l’étang de paix
Ce bruit — c’est comment tu t’appelles...
Claquent, tout doux, des sabots dans
la nuit
Et ton nom sonore retentit,
Tu t’appelles comme à la tempe
Claque le coup de fusil menaçant !

Ton nom — ah ! Non ! Interdit !
Ton nom — droit dans les yeux : un baiser,
Tendre glace de paupières figées,
Ton nom — un baiser dans la neige,
Eau de source, glace, gorgée bleue...
Ton nom — sommeil profond.

SOPRANO II plus PIANO II:
Marina Zwetaewa:
An Alexander Blok

Dein Name ist | ein Vögelein in meiner
Hand,
Dein Name ist | ein Körnchen Eis am
Zungenrand,
Den Lippen mein | ist er Bewegungsdrang,
Dein Name | er klingt fünf der Laute an.
Er ist ein Ball | schier endlos in der Luft,
Er sitzt | wie eine silbern’ Schelle | mir im
Mund.

Er ist der Stein | der seufzend in den See
versinkt,
Als ob er deinen Namen kennt’.
In nächt’ger Hufe | leicht Getrappel
hallt schwer Dein Name in mir wieder .
Dein Name klirrt | so laut durch meine
Schläfe
Als ob ein Schuss | mein Herz | durch-
schossen hätt’.

Dein Name ist mir | ach | auf ewig doch
versagt!
Dein Name ist | ein Kuss aufs Aug’ gemalt,
Von weicher Kälte sanft erstarrt
Dein Name ist | ein Kuss | auf Schnee so
zart.
Ich trinke Deinen himmelblauen Namen,
im Traume wird er mir | zu eng mit Dir |
verschlung’nem Glück.

СОПРАН II с ПИАНО II:
Марина Цветаева:
На Александър Блок, 15 април 1916 г.

Името ти е топло, като птица в ръка,
Името ти е студено - късче лед на езика.
Името ти е кратко,
Едно движение на устните,
Звън на сребърна камбанка,
Топка, отнесена от вятъра.

Твоето име е като плясък от
Камък хвърлен в тихо езеро.
Твоето име звучи като
Тропот на нощни копита.
Твоето име гърми, като
Изстрел след натиснат спусък.

Името ти е невъзможно! -
То е гореща целувка
В нежния хлад на неподвижни клепачи,
То е студена целувка на сняг.
Съдбовни, ледени, сини глътки ...
С името ти - сън дълбок .

SOPRANO II plus PIANO II:
Marina Zwetaewa:
To Alexander Blok, 15.04.1916

Your name — a tiny bird in my hand,
Your name — a speck of ice on the edge of
my tongue,
To my lips — an urge to move,
Ringing out your name in four sounds.
It is a ball — hung suspended in air.
It sits — a silver bell in my mouth.

It is the stone which, sighing, sinks into the
lake,
It is the soft clip-clopping of night-time
hooves.
Your name at my temple is as if
A shot had pierced through my heart.

Your name is — alas, denied me forever —
A kiss pressed, gently chilled, on my
eyelids,
Your name — a kiss on snow so tender,
A cerulean-blue sip of icy spring water.
With your name, my sleep becomes deep
bliss.

СОПРАНО II с фортепиано I/II:
Марина Цветаева,
Александру Блоку, 15.04.1916

Имя твое - птица в руке,
Имя твое - льдинка на языке,
Одно единственное движение губ,
Имя твое - пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту,

Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком щелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко щелкающий курок.

Имя твое - ах, нельзя! -
Имя твое - поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век,
Имя твое - поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток.
С именем твоим - сон глубок.

ソプラノIIとピアノフォルテ I/II：
マリーナ・ツヴェタエヴァ
「アレクサンドル ブロークへ」1916年4月15日

君の名は 手のひらの中の鳥
君の名は 舌の先の氷の粒
私の唇のただ唯一の動き
君の名は いくつかの文字。
果てもなく飛んでしまったボール
私の口の中の銀の鈴

寂しい湖の中へ沈ませた小石
まるで君を呼ぶかのような泣きの響き。
夜に鳴りひびくかすかな蹄が
君の重い名を耳に残らせる。
そして轟かせる、こめかみをつらぬく
一発の銃声のように、私の心の中で。

君の名は ああ、とんでもないことだ!
君の名は 頬の密接さ
愛しい寒さでこわばった時代
君の名は 雪の中の繊細なキス。
冷酷な泉から飲む空の青み。
夢の中で君の親しい名は幸せとなる。

Macabro (♩ = 80)

S. 1
S. 2
Perc.

Trog-hout Eu-rope
f

THREE

NARRATORS:

Throughout Europe, human rights were gradually abolished. In Nuremberg in 1935, the National Socialists proclaimed racial laws punishing all love between Jews and non-Jewish Germans.

SOPRANO I, PIANO I/II:

Else Lasker-Schüler:
Heimlich zur Nacht, 1917

Ich habe dich gewählt
Unter allen Sternen.

Und bin wach - eine lauschende Blume
Im summenden Laub.

Unsere Lippen wollen Honig bereiten
Unsere schimmernden Nächte sind
aufgeblüht.

An dem seligen Glanz deines Leibes
Zündet mein Herz seine Himmel an –

Alle meine Träume hängen an deinem
Golde,
Ich habe dich gewählt unter allen Sternen.

TROIS

NARRATEURS :

Partout en Europe, les droits de l'homme furent progressivement abolis. En 1935, à Nuremberg, les national-socialistes proclamèrent des lois raciales punissant tout amour entre Juifs et Allemands non-juifs.

SOPRANO I, PIANO I/II:

Else Lasker-Schüler:
Heimlich zur Nacht, 1917

Je t'ai choisi toi.
Sous toutes les étoiles.

Et je suis réveillé comme une fleur qui espionne
Dans le feuillage qui bourdonne.

Nos lèvres veulent préparer du miel
Nos nuits scintillantes se sont épanouies.

Sur la gloire bénie de ton corps
Mon cœur brûlera ses cieux -

Tous mes rêves reposent sur ton or,
Je t'ai choisi sous toutes les étoiles.

DREI

ERZÄHLER:

In ganz Europa wurden nach und nach die Menschenrechte abgeschafft. In Nürnberg verkündeten die Nationalsozialisten 1935 die Rassengesetze, die jegliche Liebe zwischen Juden und nichtjüdischen Deutschen unter Strafe stellten.

SOPRANO I, PIANO I/II:

Else Lasker-Schüler:
Heimlich zur Nacht, 1917

Ich habe dich gewählt
Unter allen Sternen.

Und bin wach - eine lauschende Blume
Im summenden Laub.

Unsere Lippen wollen Honig bereiten
Unsere schimmernden Nächte sind
aufgeblüht.

An dem seligen Glanz deines Leibes
Zündet mein Herz seine Himmel an –

Alle meine Träume hängen an deinem
Golde,
Ich habe dich gewählt unter allen Sternen.

S. 1
S. 2
Perc.

hu-man right gra-dua-ly in Nu-rem-berg the Na-tio-nal So-cia-list ra-cial lows
were a-bo-lished in 19-thir-ty five pro-claimed

ТРИ

РАЗКАЗВАЧИ:

Правата на човека постепенно започват да бъдат накърнявани в цяла Европа. В Нюрнберг през 1935 г. националсоциалистите приемат расови закони, които санкционират всяка любов между евреи и не евреи.

СОПРАН I с ПИАНА I / II:

Елзе Ласкер-Шюлер:
Тайно през нощта, 1917

Избрах те
Сред всички звезди.

И будна съм —цвете, слушащо
Шепот на листа.

Устните копнеят да приготвят мед,
Сияйните ни нощи разцъфтяват.

От възшебния блясък на твоето тяло
Сърцето ми излита в небесата —

Позлатяваш сънищата ми,
Избрах те сред всички звезди.

THREE

NARRATORS:

Throughout Europe, human rights were gradually abolished. In Nuremberg in 1935, the National Socialists proclaimed racial laws punishing all love between Jews and non-Jewish Germans.

SOPRANO I, PIANO I/II:

Else Lasker-Schüler:
Heimlich zur Nacht, 1917

I chose you.
Out of all the stars.

And I am awake – a flower that spies
In the buzzing foliage.

Our lips wish to prepare honey
Our glittering nights have blossomed.

On the blessed glory of your body
My heart will blaze its heavens –

All my dreams are based on your gold,
I chose you out of all the stars.

ТРИ

РАССКАЗЧИК:

Во всей Европе права человека были постепенно устранены. В Нюрнберге в 1935 году национал-социалисты огласили расовые законы, на основе которых любые близкие отношения между евреями и нееврейскими немцами стали преследоваться по закону.

СОПРАНО I, ФОРТЕПИАНО I/II:

Эльза Ласкер-Шюлер (1869-1945):
Тайна в ночи, 1917

Я выбрала тебя
Под звездами всеми.

И я не сплю – внимающий цветок
В гудящей листве.

Наши губы желают создать мёд
Наши мерцающие ночи расцветают.

На радостном блеске тела твоего
Растворяет сердце мое свои небеса –

Все мои мечты растут на твоей
Асфодели,
Я выбрала тебя под звездами всеми.

第三章

ナレーター:

ヨーロッパの中で、人権が次々に奪われていきました。1935年のニュルンベルクで国家社会主義者たちは、ユダヤ人と非ユダヤ系ドイツ人との恋愛を処罰の対象にしました。人種に関しての、いくつかの法律が発表されました。

ソプラノIとピアノフォルテ I/II :
エルゼ・ラスカー＝シューラー
「夜の秘密」1917

私は貴方を選んだ
全ての星々の中で

私は目覚めた 耳を澄ます花だ
口ずさむ散った落ち葉の中で

私達の唇は蜜を作ろうとしている
私達の輝いてる夜の花びらが開いた

貴方の肌身の幸福をもたらす輝きにあふれて
明るい天国が広がった、私の胸の中で

私の全ての夢は貴方の光に結びついている
私は貴方を選んだ、全て星々の中で

© by Albena Petrovic Vrachanska, 2020

Computerdesign by Nikolay Temnikov

background: MALE VOICE: Nürnberger Rassengesetze; pianissimi TIMPANI treated with iron and brass tools:

Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre. Nürnberg, den 15. September 1935.

Durchdrungen von der Erkenntnis, daß die Reinheit des deutschen Blutes die Voraussetzung für den Fortbestand des Deutschen Volkes ist, und beseelt von dem unbeugsamen Willen, die Deutsche Nation für alle Zukunft zu sichern, hat der Reichstag einstimmig das folgende Gesetz beschlossen, das hiermit verkündet wird: § 1 (1) Eheschließungen zwischen Juden und Staatsangehörigen deutschen oder artverwandten Blutes sind verboten. Trotzdem geschlossene Ehen sind nichtig, auch wenn sie zur Umgehung dieses Gesetzes im Ausland geschlossen sind. (2) Die Nichtigkeitsklage kann nur der Staatsanwalt erheben.

§ 2 Außerehelicher Verkehr zwischen Juden und Staatsangehörigen deutschen oder artverwandten Blutes ist verboten. § 3 Juden dürfen weibliche Staatsangehörige deutschen oder artverwandten Blutes unter 45 Jahren in ihrem Haushalt nicht beschäftigen.

§ 4 (1) Juden ist das Hissen der Reichs- und Nationalflagge und das Zeigen der Reichsfarben verboten. (2) Dagegen ist ihnen das Zeigen der jüdischen Farben gestattet. Die Ausübung dieser Befugnis steht unter staatlichem Schutz.

§ 5 (1) Wer dem Verbot des § 1 zuwiderhandelt, wird mit Zuchthaus bestraft.

contexte : VOIX MASCULINE : Lois sur la race de Nuremberg pianissimi timbales traitées avec des outils en fer et en laiton :

Loi pour la protection du sang et de l’honneur allemands Nuremberg, le 15 septembre 1935

Pénétré de la conscience que la pureté du sang allemand est la condition nécessaire de la perpétuation du peuple allemand, et inspiré par la volonté indomptable d’assurer quoi qu’il arrive l’avenir de la nation allemande, le Reichstag a adopté à l’unanimité la loi suivante, qui est proclamée par la présente : §1.1. Les mariages entre Juifs et citoyens de sang allemand ou apparenté sont interdits. Les mariages conclus malgré cette interdiction sont nuls, même s’ils ont été conclus à l’étranger de façon à contourner la présente loi.

§1.2 L’action en annulation ne peut être initiée que par le procureur public.

§2. Les relations extra-conjugales entre Juifs et citoyens de sang allemand ou apparenté sont interdites.

§3. Les Juifs n’ont pas le droit d’employer dans leur ménage des citoyennes de sang allemand ou apparenté de moins de 45 ans.

§4.1. Il est interdit aux Juifs de hisser et d’arborer les couleurs nationales du Reich. §4.2. Il leur est par contre autorisé d’arborer les couleurs juives. L’exercice de ce droit est protégé par l’État.

§5.1. Quiconque contrevient au § 1 sera puni d’une peine de bagne.

§5.2. L’homme qui contrevient au § 2 sera

Hintergrund: MÄNNERSTIMME: Nürnberger Rassengesetze Pauken im pianissimo, mit Eisen- und Messingwerkzeugen behandelt:

Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre. Nürnberg, 15. September 1935.

Durchdrungen von der Erkenntnis, daß die Reinheit des deutschen Blutes die Voraussetzung für den Fortbestand des Deutschen Volkes ist, und beseelt von dem unbeugsamen Willen, die Deutsche Nation für alle Zukunft zu sichern, hat der Reichstag einstimmig das folgende Gesetz beschlossen, das hiermit verkündet wird: § 1 (1) Eheschließungen zwischen Juden und Staatsangehörigen deutschen oder artverwandten Blutes sind verboten. Trotzdem geschlossene Ehen sind nichtig, auch wenn sie zur Umgehung dieses Gesetzes im Ausland geschlossen sind. (2) Die Nichtigkeitsklage kann nur der Staatsanwalt erheben.

§ 2 Außerehelicher Verkehr zwischen Juden und Staatsangehörigen deutschen oder artverwandten Blutes ist verboten.

§ 3 Juden dürfen weibliche Staatsangehörige deutschen oder artverwandten Blutes unter 45 Jahren in ihrem Haushalt nicht beschäftigen.

§ 4 (1) Juden ist das Hissen der Reichs- und Nationalflagge und das Zeigen der Reichsfarben verboten. (2) Dagegen ist ihnen das Zeigen der jüdischen Farben gestattet. Die Ausübung dieser Befugnis steht unter staatlichem Schutz.

§ 5 (1) Wer dem Verbot des § 1 zuwiderhandelt, wird mit Zuchthaus

Фон: МЪЖКИ ГЛАС - Нюрнбергски расови закони; Звучащи в пианисимо ТИМПАНИ, създаващи метален ефект:

Закон за защита на немската кръв и немската чест Нюрнберг, 15 септември 1935 г

Достигайки до убеждението, че чистотата на немската кръв е предпоставка за продължаващото съществуване на немския народ и вдъхновен от несломимата воля за осигуряване бъдещето на германската нация, Райхстагът единодушно прие следния закон, с който обявява: § 1 (1) Браковете между евреи, включително такива със смесена еврейска кръв и немски граждани са забранени. Такива бракове, които вече са сключени, са невалидни, дори ако са сключени в чужбина, за да се заобиколи този закон. (2) Само прокурор може да предяви иск за отмяна.

§ 2 Извънбрачните отношения между евреи и немци или такива със смесена крбв са забранени.

§ 3 Евреите не могат да наемат в домакинството си немски жени на възраст под 45 години.

§ 4 (1) На евреите е забранено да използват националното знаме, цветовете и символите на Райха. (2) От друга страна им е позволено да показват еврейските цветове. Това право е под закрилата на държавата.

§ 5 (1) Всеки, който наруши забраната на § 1, ще бъде наказан със затвор. (2) Който нарушава забраната на § 2, се

background: MALE VOICE: Nürnberger Rassengesetze; pianissimi timpani treated with iron and brass tools:

Law for the Protection of German Blood and German Honour Nuremberg, 15 September 1935

Moved by the understanding that purity of German blood is the essential condition for the continued existence of the German people, and inspired by the inflexible determination to ensure the existence of the German nation for all time, the Reichstag has unanimously adopted the following law, which is promulgated herewith:

Article 1. Marriages between Jews and citizens of German or related blood are forbidden. Marriages nevertheless concluded are invalid, even if concluded abroad to circumvent this law. 2. Annulment proceedings can be initiated only by the state prosecutor

Article 2. Extramarital relations between Jews and citizens of German or related blood are forbidden.

Article 3. Jews may not employ in their households female citizens of German or related blood who are under 45 years old.

Article 4. 1. Jews are forbidden to fly the Reich or national flag or display Reich colours. 2. They are, on the other hand, permitted to display the Jewish colours. The exercise of this right is protected by the state.

Article 5. 1. Any person who violates the prohibition under Article 1 will be punished with prison with hard labour

Задний план: МУЖСКОЙ ГОЛОС: Нюрнбергские расовые законы; звучащая в пианиссимо литавра с металлическими тонами:

Закон о защите немецкой крови и немецкой чести от 15 сентября 1935

Движимый пониманием того, что чистота немецкой крови является неперменным условием дальнейшего существования немецкого народа, воодушевленный непоколебимой решимостью гарантировать существование немецкой нации на все времена, рейхстаг единогласно принял следующий Закон, который настоящим доводится до сведения населения. § 1 (1) Брачные союзы между евреями и подданными немецкой или родственной ей крови запрещены. Браки, заключенные вопреки закону, недействительны, даже если они зарегистрированы за границей с целью обойти закон. (2) Предъявлять иск о признании недействительным уже заключенного брака может только прокурор.

§ 2 Внебрачные связи между евреями и подданными немецкой или родственной ей крови запрещены.

§ 3 Евреям не разрешается нанимать домашнюю прислугу женского пола немецкой или родственной ей крови из числа подданных моложе 45 лет.

§ 4 (1) Евреям воспрещается поднимать флаги рейха и земель и пользоваться цветами государственного флага. (2) Им разрешается пользоваться цветами

背景：男性の声：ニュルンベルクの人種に関する法律 鉄と真鍮の道具でティンパニをピアノッシモで演奏する。

ドイツ人の血と名誉を保護するための法律 1 9 3 5年9月15日

ドイツ人の清潔な血はドイツ民族の持続の条件という認識が押し通され、ドイツ民族を永遠の未来のために保守する不屈の意志に満たされ、帝国議会が満場一致の決定により、次の法律を議決したということが、これによって公表される。

第 1 条 （1）ユダヤ人とドイツ人の血または同種の血を引くドイツ国籍の持ち主との婚姻を禁止する。これに反して行われた婚姻は、この法律を回避するために国外に行われた場合でも、無効である。（2）無効の訴えは検察官のみによって申し立てられる。第 2 条 ユダヤ人とドイツ人の血または同種の血を引くドイツ国籍の持ち主との婚姻によらない性交を禁止する。

第 3 条 ユダヤ人は 4 5 歳を満たさないドイツ人の血または同種の血を引くドイツ国籍の持つ女性を家政婦などとして自家に雇うことを禁止する。

第 4 条 （1）ユダヤ人による、帝国旗や国旗の掲揚、または帝国を象徴する色の表示を禁止する。（2）それに対し、ユダヤ民族を象徴する色の表示は許可する。この権限の行使は国家によって保護される。

第 5 条 （1）禁令の第 1 条に違反した者は、懲役刑に処する。（2）禁令第 2 条に違反した男性は、禁固刑や懲役刑に処する。（3）第 3 条または第 4 条の規定に違反した者は、1 年以下の罰金付き禁固刑に処し、あるいは上記の刑罰を与える。

第 6 条 内務大臣は、総統代理人や司法帝国大臣の合意で、この法律の行使や補足に必要な不可欠な司法規則や行

(2) Der Mann, der dem Verbot des § 2 zuwiderhandelt, wird mit Gefängnis oder mit Zuchthaus bestraft. (3) Wer den Bestimmungen der §§ 3 oder 4 zuwiderhandelt, wird mit Gefängnis bis zu einem Jahr und mit Geldstrafe oder mit einer dieser Strafen bestraft.

§ 6 Der Reichsminister des Innern erläßt im Einvernehmen mit dem Stellvertreter des Führers und dem Reichsminister der Justiz die zur Durchführung und Ergänzung des Gesetzes erforderlichen Rechts- und Verwaltungsvorschriften.

§ 7 Das Gesetz tritt am Tage nach der Verkündung, § 3 jedoch erst am 1. Januar 1936 in Kraft.

Nürnberg, den 15. September 1935 am Reichsparteitag der Freiheit.

Der Führer und Reichskanzler Adolf Hitler

Der Reichsminister des Innern Frick

Der Reichsminister der Justiz Dr. Gürtner

Der Stellvertreter des Führers R. Heß

Reichsminister ohne Geschäftsbereich

puni d'une peine de prison ou de bague. §5.3. Quiconque contrevient aux dispositions des §§ 3 et 4 sera puni d'une peine de prison pouvant aller jusqu'à un an et d'une amende ou d'une de ces peines.

§ 6. Le ministre de l'Intérieur du Reich, en accord avec le représentant du Führer et avec le ministre de la Justice du Reich, prend les dispositions légales et administratives nécessaires pour appliquer et compléter la présente loi.

§7. La loi entre en vigueur le jour de sa promulgation, à l'exception du § 3 qui n'entre en vigueur que le 1er janvier 1936.

Nuremberg, le 15 septembre 1935 lors congrès « liberté » du parti du Reich

Le Führer et chancelier du Reich, Adolf Hitler

Le ministre de l'Intérieur du Reich, Frick

Le ministre de la Justice du Reich, Dr. Gürtner

Le représentant du Führer, R. Hess,

ministre du Reich sans portefeuille

bestraft. (2) Der Mann, der dem Verbot des § 2 zuwiderhandelt, wird mit Gefängnis oder mit Zuchthaus bestraft.

(3) Wer den Bestimmungen der §§ 3 oder 4 zuwiderhandelt, wird mit Gefängnis bis zu einem Jahr und mit Geldstrafe oder mit einer dieser Strafen bestraft.

§ 6 Der Reichsminister des Innern erläßt im Einvernehmen mit dem Stellvertreter des Führers und dem Reichsminister der Justiz die zur Durchführung und Ergänzung des Gesetzes erforderlichen Rechts- und Verwaltungsvorschriften.

§ 7 Das Gesetz tritt am Tage nach der Verkündung, § 3 jedoch erst am 1. Januar 1936 in Kraft.

Nürnberg, den 15. September 1935 am Reichsparteitag der Freiheit.

Der Führer und Reichskanzler Adolf Hitler

Der Reichsminister des Innern Frick

Der Reichsminister der Justiz Dr. Gürtner

Der Stellvertreter des Führers R. Heß

Reichsminister ohne Geschäftsbereich

наказва със затвор. (3) Който наруши разпоредбите на §§ 3 или 4, ще бъде наказан с лишаване от свобода до една година и с глоба или с едно от двете.

§ 6 Министърът на вътрешните работи на Райха съгласувано със заместника на Фюрера и министъра на правосъдието на Райха издава законовите и административните разпоредби, необходими за прилагането и допълването на закона.

§ 7 Законът влиза в сила в деня след обнародването, но § 3 едва на 1 януари 1936 г.

Нюрнберг, 15 септември 1935 г.,

специално събрание на Нацистката партия:

фюрер и канцлер Адолф Хитлер

райхминистър на вътрешните работи Фрик

райхминистър на правосъдието д-р Гюртнер

заместник на фюрера Рудолф Хес,

райхминистър без портфейл

[Zuchthaus]. 2. A male who violates the prohibition under Article 2 will be punished with prison [Gefängnis] or prison with hard labour. 3. Any person violating the provisions under Articles 3 or 4 will be punished with prison with hard labour for up to one year and a fine, or with one or the other of these penalties.[]

Article 6. The Reich Minister of the Interior, in co-ordination with the Deputy of the Führer and the Reich Minister of Justice, will issue the legal and administrative regulations required to implement and complete this law.

Article 7. The law takes effect on the day following promulgation, except for Article 3, which goes into force on 1 January 1936.[]

Nuremberg, 15 September 1935 at the Reich Party Congress of Freedom.

The Führer and Reich Chancellor Adolf Hitler

The Reich Minister of the Interior Frick

The Reich Minister of Justice Dr. Gürtner

The deputy of the Führer R. Heß, minister without portfolio.

еврейской символики, и это их право находится под защитой государства.

§ 5 (1) Нарушение запрета, обозначенного в § 1, карается каторжным заключением. (2) Нарушение запрета, обозначенного в § 2, карается каторжным или тюремным заключением. (3) Нарушение запрета, обозначенного в §§ 3 и 4, влечет за собой тюремное заключение сроком до одного года и денежный штраф или одно из этих наказаний.

§ 6 Рейхсминистр внутренних дел по согласованию с заместителем фюрера и рейхсминистром юстиции издает необходимые правовые и административные распоряжения по проведению в жизнь и дополнению данного Закона.

§ 7 Закон вступает в силу на следующий день после его обнародования, а § 3 – лишь с 1 января 1936 г.

Нюрнберг, 15 сентября 1935 г.

На рейхсъезде свободы.

Фюрер и рейхсканцлер Адольф Гитлер

Рейхсминистр внутренних дел Фрик

Рейхсминистр юстиции Гюртнер

Заместитель фюрера Р. Гесс

Рейхсминистр без портфеля

(Перевод с нем.: Л. Бённеманн.

Редакция перевода: Л. Антипова)

政規則を公布する。

第7条 この法律は公表後の次の日に、第3条だけが1936年1月1日に発効する。

ニュルンベルク、1935年9月15日、自由のナチス党

党大会にて

総統兼首相 アドルフ・ヒトラー

内務帝国大臣 フリック

司法帝国大臣 博士ギュルトナー

総統代理人 R・ヘス

無任所帝国大臣



Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre. Nürnberg, 15. September 1935, official explanation

FOUR
LYRICAL INTERMEZZO

SOPRANO II:

Marina Zwetajewa,
7. Dezember 1918

Как древний дым полярных деревень
Я что-то помню: звонкая дуга,
Огромный ворот, чистые снега,
Унизанные звёздами рога...

QUATRE
INTERMEZZO LYRIQUE

SOPRANO II

Marina Zwetajewa,
7. Dezember 1918

Comme la fumée ancienne des villages
polaires
Je me souviens de quelque chose : un arc
sonore
Un énorme portail, une neige pure,
Des étoiles se ramifient pareils aux bis de
rennes.

VIER
LYRISCHES INTERMEZZO

SOPRANO II

Marina Zwetajewa,
7. Dezember 1918

Wie von polaren Dörfern schwebt uralter
Rauch.
Ich erinnere mich: des klingenden Bogens
des riesigen Tores, des klaren Schnees,
des sternenfunkelnden Geweihs ...

ЧЕТИРИ
ЛИРИЧНО ИНТЕРМЕЦЦО

СОПРАН II:

Марина Цветаева,
7 декември 1918 г.

Обичам те цял живот и всеки ден
Като древен дим от полярни села
Спомням си смътно: цветна дъга
Огромната порта, чистия сняг
Искрящи звезди върху лунни рога ...

FOUR
LYRICAL INTERMEZZO

SOPRANO II

Marina Zwetajewa,
7. Dezember 1918

Ancient smoke floats, like from polar
villages.
I have the memory, it runs by:
Tense curves, collar, clean snow,
And antlers sparkling from the stars...

ЧЕТЫРЕ
ЛИРИЧЕСКОЕ ИНТЕРМЕЦЦО

СОПРАНО II

Марина Цветаева,
7 декабря 1918)

Как древний дым полярных деревень
Я что-то помню: звонкая дуга,
Огромный ворот, чистые снега,
Унизанные звёздами рога...

第四章
叙情的間奏曲

ソプラノII

マリーナ・ツヴェタエヴァ
1918年12月7日

北極の村の屋根から漂う古い煙のように
思い出が過ぎ去ってゆく：
張りつめた弓、大きな襟、
真っ白い雪、星々の瞬く角…

FIVE
DIVIDING UP THE WORLD

NARRATORS:
Just as in 1795 Russia, Austria and Prussia had decided on the division of Poland among themselves, so Hitler and Stalin agreed on the annihilation of Poland and the Baltic states by the division of Eastern Europe into two spheres of interest in their Secret Additional Protocol to the Treaty of Nonaggression of 23 August 1939, one week before the Second World War was triggered. The Hitler-Stalin Pact also put a terrible end to Jewish life in Central and Eastern Europe.

MALE VOICE.
TIMPANI treated with jazz tools (Besen etc.)
In the PIANOFORTI: Polish anthem losing ground, ditto Lithuanian and Latvian. Soviet and Nazi anthems triumphant.

Geheimes Zusatzprotokoll zum deutsch-sowjetischen Nichtangriffsvertrag
Aus Anlaß der Unterzeichnung des Nichtangriffspaktes zwischen dem Deutschen Reich und der Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken haben die unterzeichneten Bevollmächtigten der beiden Teile in streng vertraulicher Aussprache die Frage der Abgrenzung der beiderseitigen Interessensphären in Osteuropa erörtert. Die Aussprache hat zu folgendem Ergebnis geführt:

CINQ
PARTAGER LE MONDE DIVISÉ

NARRATEURS :
Tout comme en 1795, la Russie, l’Autriche et la Prusse avaient décidé de la division de la Pologne entre eux, Hitler et Staline avaient convenu dans leur Protocole additionnel secret du pacte de non-agression du 23 août 1939, une semaine avant le début de la seconde guerre mondiale, de l’anéantissement de la Pologne et des Etats baltes par division de l’Europe de l’est en deux sphères d’influence. Le pacte Hitler-Staline mit également un terme de manière terrible à la vie juive en Europe centrale et orientale.

VOIX MASCULINE.
TIMBALES traitées avec des outils de jazz (Besen etc.). Dans le PIANO : hymne polonais perdant son terrain, dito le lituanien et le letton. Hymnes soviétique et nazi en triomphe:

Protocole additionnel secret du pacte germano-soviétique de non-agression du 23 août 1939
1. Dans le cas d’une réorganisation territoriale et politique des zones appartenant aux Etats baltes (Finlande, Estonie, Lettonie, Lituanie), la frontière septentrionale de la Lituanie devra constituer la limite des sphères d’influence de l’Allemagne et de l’URSS. En fonction de quoi, les droits de la Lituanie sur la zone de Vilna sont reconnus par les deux parties.

FÜNF
DIE WELT UNTEREINANDER AUFTEILEN

ERZÄHLER:
So wie 1795 Russland, Österreich und Preußen die Aufteilung Polens unter sich beschlossen hatten, vereinbarten Hitler und Stalin in dem Geheimen Zusatzprotokoll zum deutsch-sowjetischen Nichtangriffspakt vom 23. August 1939, eine Woche vor Auslösung des 2. Weltkrieges, die Vernichtung Polens und der Baltischen Staaten mit der Aufteilung Osteuropas in zwei Interessensphären. Der Hitler-Stalin-Pakt setzte auch dem jüdischen Leben in Mittel- und Osteuropa ein furchtbares Ende.

MÄNNERSTIMME.
PAUKEN mit Jazzwerkzeugen behandelt (Besen etc.). In den PIANO: polnische Hymne, die den Boden verliert, dito die litauisch und die lettisch. Sowjetische und nationalsozialistische Hymnen im Triumph:

Geheimprotokoll zum Molotow-Ribbentrop-Pakt, 23. August 1939
Aus Anlaß der Unterzeichnung des Nichtangriffspaktes zwischen dem Deutschen Reich und der Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken haben die unterzeichneten Bevollmächtigten der beiden Teile in streng vertraulicher Aussprache die Frage der Abgrenzung der beiderseitigen Interessensphären in Osteuropa erörtert. Die Aussprache hat zu folgendem Ergebnis geführt:

ПЕТ
РАЗПРЕДЕЛЯНЕ И ЗАВЛАДЯВАНЕ НА СВЕТА

РАЗКАЗВАЧИ:
Точно както през 1795 г. Русия, Австрия и Прусия са били решили да разделят Полша помежду си, така Хитлер и Сталин се договарят за унищожаването на Полша и балтийските държави чрез поделянето на Източна Европа на две сфери на интереси. За това свидетелства Тайният допълнителен протокол към Пакта за ненападение между Германия и Съветския съюз, сключен в Москва на 23 август 1939 г., една седмица преди началото на Втората световна война. Този пакт прави ужасен живота на евреите в Централна и Източна Европа.

МЪЖКИ ГЛАС:
Тайният протокол към Пакта Молотов-Рибентроп, 23 август 1939 г.
ТИМПАНИ, с джаз инструментариум (четки и др.)

Таен допълнителен протокол към германско-съветския договор за ненападане
Във връзка с подписването на Пакта за ненападение между Германия и Съюза на съветските социалистически републики долуподписаните представители на двете Страни обсъдиха в строго конфиденциални беседи въпросите за разграничаване на техните сфери на влияние в Източна Европа. Тези беседи доведоха до съглашение в следващото:

FIVE
DIVIDING UP THE WORLD

NARRATORS:
Just as in 1795 Russia, Austria and Prussia had decided on the division of Poland among themselves, so Hitler and Stalin agreed on the annihilation of Poland and the Baltic states by the division of Eastern Europe into two spheres of interest in their Secret Additional Protocol to the Treaty of Nonaggression of 23 August 1939, one week before the Second World War was triggered. The Hitler-Stalin Pact also put a terrible end to Jewish life in Central and Eastern Europe.

MALE VOICE.
TIMPANI treated with jazz tools (Besen etc.)
In the PIANOFORTI: Polish anthem losing ground, ditto Lithuanian and Latvian. Soviet and Nazi anthems triumphant.

Secret Additional Protocol to the Treaty of Nonaggression between Germany and the Union of Soviet Socialist Republics between the German Third Reich and the Soviet Union.
Molotow-Ribbentrop Pact, 23rd August 1939
Article I: In the event of a territorial and political rearrangement in the areas belonging to the Baltic States (Finland, Estonia, Latvia, Lithuania), the northern boundary of Lithuania shall represent the

ПЯТЬ
РАЗДЕЛЕНИЕ МИРА

РАССКАЗЧИК:
Как и в 1795 году Россия, Австрия и Пруссия приняли между собой решение о разделении Польши. Гитлер и Сталин согласились на истребление Польши и Прибалтийских государств посредством разделения Восточной Европы на две сферы интересов в их Секретном дополнительном протоколе к Договору о ненападении от 23 августа 1939 года, за неделю до начала Второй Мировой Войны. Пакт Гитлера-Сталина также положил страшный конец еврейской жизни в Центральной и Восточной Европе.

МУЖСКОЙ ГОЛОС:
ЛИТАВРА с джазовыми инструментами на Фортепиано: гимн польши, гимны СССР и нацистской германии. теряющий свои позиции, литвы и латвии. торжественные

Секретный Протокол к Пакту Молотова-Риббентропа, 23 августа 1939 г.; Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и СССР
При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер

第五章
分裂した世界を分け合う

ナレーター:
1795年、ロシアとオーストリアとプロイセンがポーランドを分け合い支配したときのように、1939年8月23日、ヒトラーとスターリンは独ソ不可侵条約を結ぶほかにも、付属秘密議定書を交わしました。彼らは、東ヨーロッパの下に分けられていたポーランドとバルト三国を、ドイツとソビエト連邦で分け合うことを取り決めました。それは、第二次世界大戦が始まる一週間前のことでした。」このヒトラー＝スターリン協定は、中央ヨーロッパと東ヨーロッパのユダヤ人の人生を滅茶苦茶にしたのです。

男性の声:
ジャズの道具（ブラッシュなど）でティンパニを演奏する。ピアノフォルテで：ポーランドの国歌は押されぎみに。リトアニア、ラトビアも同じように。ソ連とナチス・ドイツの国歌は堂々と。
「独ソ不可侵条約の秘密議定書」
ドイツ帝国とソビエト社会主義共和国連邦の不可侵条約の署名を機会に、協定相手は東ヨーロッパにおける両側の勢力範囲の境界の設定を、極秘の協議で議論した。この協議の結果は下記のようなものである:
第1　バルトの国（フィンランド、エストニア、ラトビア、リトアニア）に属する領土の領土＝政治的改造の場合は、リトアニアの北の国境は同時にドイツとソビエト連邦の勢力範囲を表示する。この際に、ヴァイリニユスの領土に関するリトアニアの要求権が両方より承認される。
第2　ポーランドに属する領土の領土の領土＝政治的改造の場合は、ドイツとソビエト連邦の勢力範囲がおよそピサ川、ナーレヴ川、ヴィスワ川、サン川という河川により境界設定される。両側の要求権は自立したポーランド国家の維持が有

1. Für den Fall einer territorial-politischen Umgestaltung in den zu den baltischen Staaten (Finnland, Estland, Lettland und Litauen) gehörenden Gebieten bildet die nördliche Grenze Litauens zugleich die Grenze der Interessensphäre Deutschlands und der UdSSR. Hierbei wird das Interesse Litauens am Wilnaer Gebiet beiderseits anerkannt.

2. Für den Fall einer territorial-politischen Umgestaltung der zum polnischen Staat gehörenden Gebiete werden die Interessensphären Deutschlands und der UdSSR ungefähr durch die Linie der Flüsse Pissa, Narew, Weichsel und San abgegrenzt. Die Frage, ob die beiderseitigen Interessen die Erhaltung eines unabhängigen polnischen Staates erwünscht erscheinen lassen und wie dieser Staat abzugrenzen wäre, kann endgültig erst im Laufe der weiteren politischen Entwicklung geklärt werden. In jedem Falle werden beide Regierungen diese Frage im Wege einer freundschaftlichen Verständigung lösen.

3. Hinsichtlich des Südostens Europas wird von sowjetischer Seite das Interesse an Bessarabien betont. Von deutscher Seite wird das völlige politische Desinteressement an diesen Gebieten erklärt.

4. Dieses Protokoll wird von beiden Seiten streng geheim behandelt werden.

Moskau, den 23. August 1939
gez. von Ribbentrop
gez. W. Molotow

2. Dans le cas d'une réorganisation territoriale et politique des zones appartenant à l'Etat polonais, les sphères d'influence de l'Allemagne et de l'URSS seront délimitées approximativement par les fleuves Narev, Vistule et San.

La question de savoir si l'intérêt des deux parties rend souhaitable la conservation d'un Etat polonais indépendant, et celle des limites qui doivent être fixées à cet Etat pourront être déterminées seulement au cours des développements politiques ultérieurs. En tout état de cause, les deux gouvernements régleront cette question par des accords à l'amiable.

3. Pour ce qui est du sud-est de l'Europe, la partie soviétique rappelle à l'attention ses prétentions sur la Bessarabie. La partie allemande déclare son désintéressement politique complet pour ce territoire.

4. Ce protocole sera considéré comme strictement secret par les deux parties.

Moscou, le 23 août 1939.
Le plénipotentiaire du gouvernement de l'URSS V. Molotov
Pour le gouvernement du Reich allemand :
J. von Ribbentrop

1. Für den Fall einer territorial-politischen Umgestaltung in den zu den baltischen Staaten (Finnland, Estland, Lettland und Litauen) gehörenden Gebieten bildet die nördliche Grenze Litauens zugleich die Grenze der Interessensphäre Deutschlands und der UdSSR. Hierbei wird das Interesse Litauens am Wilnaer Gebiet beiderseits anerkannt.

2. Für den Fall einer territorial-politischen Umgestaltung der zum polnischen Staat gehörenden Gebiete werden die Interessensphären Deutschlands und der UdSSR ungefähr durch die Linie der Flüsse Pissa, Narew, Weichsel und San abgegrenzt. Die Frage, ob die beiderseitigen Interessen die Erhaltung eines unabhängigen polnischen Staates erwünscht erscheinen lassen und wie dieser Staat abzugrenzen wäre, kann endgültig erst im Laufe der weiteren politischen Entwicklung geklärt werden. In jedem Falle werden beide Regierungen diese Frage im Wege einer freundschaftlichen Verständigung lösen.

3. Hinsichtlich des Südostens Europas wird von sowjetischer Seite das Interesse an Bessarabien betont. Von deutscher Seite wird das völlige politische Desinteressement an diesen Gebieten erklärt.

4. Dieses Protokoll wird von beiden Seiten streng geheim behandelt werden.

Moskau, den 23. August 1939
gez. von Ribbentrop
gez. W. Molotow

1. В случай на териториални и политически преобразувания в областите, принадлежащи на прибалтийските страни (Финландия, Естония, Латвия, Литва) северната граница на Литва ще се явява черта, разделяща сферите на влияние на Германия и СССР. В тази връзка заинтересоваността на Литва в района на Вилно се признава и от двете Страни.

2. В случай на териториални и политически преобразувания в областите, принадлежащи на Полската държава, сферите на влияние на Германия и СССР ще бъдат разграничени приблизително по линията на реките Нарев, Висла и Сан. Въпросът за това желателно ли е в интересите на двете Страни съхранението независимостта на Полската държава и за границите на такава държава, ще бъде решен само в хода на бъдещите политически събития. Във всеки случай двете правителства ще разрешат този въпрос по пътя на дружеското съгласие.

3. Относно Югоизточна Европа Съветската страна указва своята заинтересованост към Бесарабия. Германската страна ясно заявява пълната си политическа незаинтересованост към тези територии.

4. Този протокол се разглежда от двете Страни като строго секретен.

Москва, 23 август 1939 г.
За Правителството на Германия – Й. фон Рибентроп
Пълномощен представител на Правителството на СССР – В. Молотов

boundary of the spheres of influence of Germany and U.S.S.R. In this connection the interest of Lithuania in the Vilnius area is recognized by each party.

Article II: In the event of a territorial and political rearrangement of the areas belonging to the Polish state, the spheres of influence of Germany and the U.S.S.R. shall be bounded approximately by the line of the rivers Narev, Vistula and San. The question of whether the interests of both parties make desirable the maintenance of an independent Polish state and how such a state should be bounded can only be definitely determined in the course of further political developments. In any event both governments will resolve this question by means of a friendly agreement.

Article III: With regard to Southeastern Europe attention is called by the Soviet side to its interest in Bessarabia. The German side declares its complete political disinterest in these areas.

Article IV: This protocol shall be treated by both parties as strictly secret.

Moscow, August 23, 1939.
For the Government of the German Reich v. Ribbentrop.
Plenipotentiary of the Government of the U.S.S.R. V. Molotov

обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обоими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нареву, Вислы и Сану.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обоими сторонами в полном секрете.

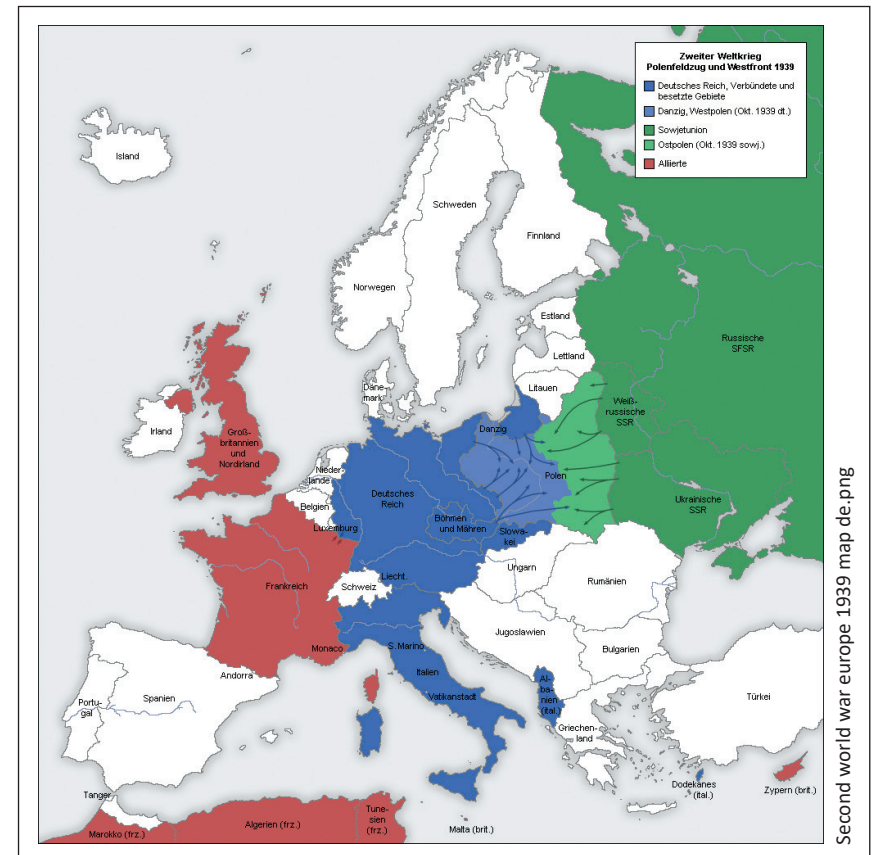
Москва, 23 августа 1939 года.

益かどうかを問い、またはこの国家の国境の問いは、これ以上の政治的發展の経過により最終的に決定できる。いずれの場合でも、両側の政府はこの問いを友好的協調の過程で解決する。

第3 東南ヨーロッパに関し、ソビエト連邦側より、ベッサラビアに対する関心が表明される。ドイツ側は、この領土に関しての政治的無関心を表明する。

第4 この議定書は両側より極秘として見なされる。

モスクワ、1939年8月23日
フォン・リッベントロップ署名
W. モロトフ署名



Second world war europe 1939 map de.png

<p>SIX SEMIFINALE</p> <p>NARRATORS: Vera’s husband is accused and murdered in Stalin’s purge trials. Vera invokes her French citizenship in vain. She is sent to the Gulag in Siberia for years on end. Alice is interned in Theresienstadt because of her Jewish origin and is later deported to Buchenwald.</p>	<p>SIX DEMI-FINALE</p> <p>NARRATEURS : Le mari de Vera fut accusé et assassiné dans les procès de purge de Staline. Vera rappela en vain sa citoyenneté française. Elle sera envoyée à l’archipel du Goulag en Sibérie pour de longues décennies. Alice fut arrêtée en raison de son origine juive à Theresienstadt et vint plus tard à Buchenwald.</p>	<p>SECHS SEMI-FINALE</p> <p>ERZÄHLER: Veras Ehemann wird im Rahmen von Stalins Säuberungsprozessen angeklagt und ermordet. Vera beruft sich vergeblich ihre französische Staatsbürgerschaft. Sie wird für lange Jahre nach Sibirien in das Gulag geschickt. Alice wird aufgrund ihrer jüdischen Herkunft in Theresienstadt inhaftiert und kommt später nach Buchenwald.</p>	<p>ШЕСТ ФИНАЛ НА ЧАСТ I.</p> <p>РАЗКАЗВАЧИ: Съпругът на Вера е обвинен и убит в Сталинските процеси за прочистване след войната. Вера безуспешно се опитва да се позове на своето френско гражданство. Тя е изпратена в лагер на ГУЛАГ в Сибир в продължение на много години. Алис е отведена заради еврейския си произход в лагер в Терезиенщат, а по-късно - преместена в Бухенвалд.</p>	<p>SIX SEMIFINALE</p> <p>NARRATORS: Vera’s husband is accused and murdered in Stalin’s purge trials. Vera invokes her French citizenship in vain. She is sent to the Gulag in Siberia for years on end. Alice is interned in Theresienstadt because of her Jewish origin and is later deported to Buchenwald.</p>	<p>ШЕСТЬ ПОЛУФИНАЛ</p> <p>РАССКАЗЧИК: Во времена Сталинских репрессий муж Веры был осужден и убит. Безуспешно Вера ссылается на свое французское гражданство. Ее отправили в сибирский ГУЛАГ на долгие годы. По причине своего еврейского происхождения Алису заключили в Терезиенштадт и переправили позже в Бухенвальд.</p>	<p>第六章 セミ・フィナーレ（第1幕終曲）</p> <p>ナレーター： スターリンの掃討作戦で、ヴェーラの夫が告発されて、そして殺されてしまいました。フランスの国籍を持つヴェーラはむなしくも抗告しました。彼女は、何年もの間、シベリアにある強制収容所「グラーク」に送られてしまいました。一方で、アリーズはユダヤ人であるがゆえに、テレージエンシュタット中継収容所に送られ、そしてブーヘンヴァルト強制収容所で囚われの身になったのです。</p>
<p>CONCERTO BAROCCO Duetto of both voices with sacred character in baroque style Motto [not use the words] “Жизнь, в которой есть Бах, благословенна Une vie dans laquelle il y a un Bach est bénie” (Vera Lautard-Shevchenko) [= finding confidence in music]</p>	<p>CONCERTO BAROCCO Duo des deux voix à caractère sacré dans le style baroque Devise [ne pas utiliser les mots] „Жизнь, в которой есть Бах, благословенна Une vie où il y a un ruisseau est bénie“. (Vera Lautard-Shevchenko) [= trouver la confiance dans la musique]</p>	<p>CONCERTO BAROCCO Duett beider Stimmen mit sakralem Charakter im Barockstil Motto [benutze nicht die Worte] „Жизнь, в которой есть Бах, благословенна Ein Leben, in dem es einen Bach gibt, ist gesegnet.“ (Vera Lautard-Shevchenko) [= Vertrauen in die Musik finden]</p>	<p>CONCERTO BAROCCO Дует на СОПРАНИ I И II със сакрален характер в бароков стил. [Мото: Упование в музиката. Вера Лотар-Шевченко: „Живот, в който звучи Бах, е благословен“.]</p>	<p>CONCERTO BAROCCO Duet of the TWO VOICES with sacred character in baroque style Motto [do not use the words] “Жизнь, в которой есть Бах, благословенна A life in which there’s a Bach is blessed” (Vera Lautard-Shevchenko) [= finding confidence in music]</p>	<p>КОНЦЕРТНЫЙ БАРОККО Дуэт обоих голосов со священным характером в стиле барокко. Девиз [без слов] “Жизнь, в которой есть Бах, благословенна” (Вера Лотар-Шевченко) [= черпая силы из музыки]</p>	<p>コンチェルト・バロッコ 神聖な性質をもって、バロック様式で演奏する二人の声のデュエット。モチーフ（言葉を使用せず）『バッハがそばにいる人生は有り難い』（ヴェーラ・ロタル＝シェヴチェンコ） 〈＝音楽のなかに自信を見出す〉</p> <p>おわりI 約35分</p>
	<p>FIN PARTIE 1 : environ 35 minutes.</p>	<p>ENDE TEIL 1 ca. Minute 35</p>	<p>КРАЙ на ЧАСТ I около 35-та минута</p>	<p>END 1 around minute 35 ‘</p>	<p>КОНЕЦ 1 около 35-ой минуты</p>	

PART II Coming to Hear the Angels Sing	PARTIE II Venir écouter les anges chanter	TEIL II Die Engel singen zu hören beginnen	ЧАСТ II В очакване да запяят ангелите	PART II Coming to Hear the Angels Sing	ЧАСТЬ II На пути к пению ангелов	最終幕 天使たちの歌が聞こえてくる
SEVEN	SEPT	SIEBEN	СЕДЕМ	SEVEN	СЕМЬ	第七章
PIANO I / II: murmuring of a little river with croaking crows	PIANO I / II : murmure d'une petite rivière avec des corbeaux qui croassent	PIANO I / II: Murmeln eines kleinen Flusses mit krächzenden Raben.	ПИАНО I / II: ромолене на ручей, зловещо грачещи врани	PIANO I / II: murmuring of a little river with croaking crows	ФОРТЕПИАНО I/II: шёпот маленькой речки и карканье воронов	ピアノ I / II: 小川のせせらぎとカラスの鳴き声
SOPRANO II: Friedrich Nietzsche: Die Krähen schrei'n - Vereinsamt - Der Freigeist - Abschied - Heimweh - Aus der Wüste, 1884	SOPRANO II: Friedrich Nietzsche: Die Krähen schrei'n - Vereinsamt - Der Freigeist - Abschied - Heimweh - Aus der Wüste, 1884	SOPRANO II: Friedrich Nietzsche: Die Krähen schrei'n - Vereinsamt - Der Freigeist - Abschied - Heimweh - Aus der Wüste, 1884	СОПРАН II: Фридрих Ницше Самотен, 1884 г.	SOPRANO II: Friedrich Nietzsche: Die Krähen schrei'n - Vereinsamt - Der Freigeist - Abschied - Heimweh - Aus der Wüste, 1884	СОПРАНО II: Фридрих Ницше: Вороны плачут. Верейнсamt. Свободный дух . Прощай. Домашняя болезнь. Из пустыни. 1884 год	ソプラノII: フリードリヒ・ニーチェ 「孤独化した」1884
Die Krähen schrei'n Und ziehen schwirren Flugs zur Stadt: Bald wird es schnei'n – Wohl dem, der jetzt noch – Heimat hat! [...] Nun stehst du bleich, Zur Winter-Wanderschaft verflucht, Dem Rauche gleich, Der stets nach kältern Himmeln sucht	Les corbeaux crient En bourdonnant, ils volent envers la ville : Bientôt, il neigera. Béni soit qui encore a foyer ! [...] Pâle tu restes, condamnée aux errances hivernales, Comme de la fumée, Qui cherche toujours des ciels plus froids	Die Krähen schrei'n Und ziehen schwirren Flugs zur Stadt: Bald wird es schnei'n – Wohl dem, der jetzt noch – Heimat hat! [...] Nun stehst du bleich, Zur Winter-Wanderschaft verflucht, Dem Rauche gleich, Der stets nach kältern Himmeln sucht.	Грозно грачат врани Над града В очакване на снега Ще се прибереш ли у дома? [...] Сега стоиш сам блед Обречен на студа проклет Подобно дим когото зове студеното небе.	Raucous cry the crows Swirling townwards, abuzz in flight: Soon now come chill snows Happy those who've a home in sight. [...] Now you stand, pale and wan, Damned to traipse through winter's rise, Just as smoke drifts along, Ever in search of colder skies.	Вороны кричат. И летать жужжание в город: Скоро пойдет снег... Блажен тот, у кого еще есть дом! [...] Теперь ты бледный, Проклят зимние странствия, Как дым, Кто всегда ищет холодное небо	カラスが鳴き叫び びゅうんと街へ飛んでゆく: じきに降りだしそうな雪... 未だ故郷がある人は幸いだ! (...) 今や君は青ざめて 冬の旅に呪われてきた 常に寒空を 求める煙のごとく

EIGHT	HUIT	ACHT	ОСЕМ	EIGHT	ВОСЕМЬ	第八章
MALE VOICE:	VOIX D’HOMME :	MÄNNERSTIMME:	МЪЖКИ ГЛАС:	MALE VOICE:	Речитатив МУЖСКОЙ ГОЛОС:	ソプラノ I / II: 正教会賛歌（イヌムス）に似たヴォカリーズ
Alfred Margul-Sperber: Auf den Namen eines Vernichtungslagers. Zitiert nach: Margul-Sperber, Alfred: Ins Leere gesprochen. Ausgewählte Gedichte (1914–1966), hrsg. von Peter Motzan (Bukowiner Literaturlandschaft Bd. 12), Aachen 2002. Mit freundlicher Genehmigung des Rimbaud Verlags, Aachen, vom 29.12.2019.	Alfred Margul-Sperber: Sur le nom d’un camp d’extermination.	Alfred Margul-Sperber: Auf den Namen eines Vernichtungslagers.	Алфред Маргул-Шпербер: В името на един лагер на смъртта	Alfred Margul-Sperber: On the name of an extermination camp	Альфред Маргул-Спербер: Во имя истребительного лагеря	男性の声：シュプレヒゲザンク
Dass es bei Weimar liegt, vergass ich lang. Ich weiß nur: man hat Menschen dort verbrannt. Für mich hat dieser Ort besonderen Klang, Denn meine Heimat heisst: das Buchenland.	J’avais oublié depuis longtemps que c’était près de Weimar. Tout ce que je sais, c’est que des gens y ont été brûlés. Pour moi, cet endroit a un son spécial, Parce que ma patrie s’appelle ainsi : le pays du hêtre.	Dass es bei Weimar liegt, vergass ich lang. Ich weiß nur: man hat Menschen dort verbrannt. Für mich hat dieser Ort besonderen Klang, Denn meine Heimat heisst: das Buchenland.	Отдавна забравих, че това е Ваймар. Знам само, че хора бяха изгорени там. За мен това място има специален звук Защото моят дом се нарича Бухенланд.	I long forgot that it was close to Weimar. All I know is that they burned people there. For me, this place has a special sound, Because my home is called the land of beech trees.	Подле Ваймара случилось это, а я и позабыл давно. Я знаю лишь: людей там в пепел обращали. Имеет это место особое звучанье для меня, Ведь моя родина зовется: Бухенвальд.	この場所がワイマールの近かくにあることは 永らく忘れていた。 唯一知っているのは、あそこで人々が焼かれたということだ。 僕にとって この場所の響きは奇妙に聞こえている それは、僕の故郷がブナの国（ブーヘンラント）と呼ばれているからだ。
Entrücktes Leben, unvergessner Tag: Der Buchenwald - ich weiss es noch genau, Wie ich als Bub in seiner Lichtung lag, Und eine weisse Wolke schwamm im Blau...	Vie trépidante, journée inoubliable : La hêtraie, je m’en souviens très bien, Quand j’étais petit, allongé dans sa clairière, Et un nuage blanc nageait dans le bleu....	Entrücktes Leben, unvergessner Tag: Der Buchenwald - ich weiss es noch genau, Wie ich als Bub in seiner Lichtung lag, Und eine weisse Wolke schwamm im Blau...	Прекрасен живот, незабравим ден: Буковата гора - все още я помня Как лежах на полянката като момче И бял облак плуваше в синьото ...	Enraptured life, unforgettable days: The beech forest – I remember it well, How as a lad I would lie in its clearing, And a white cloud would be floating in the blue above...	Отрешённая жизнь, незабываемый день: Бухенвальд – я отчетливо помню, Лежал я, будучи мальчишкой, на поляне, И проплывало белое облако в небе голубом ...	遠ざかった生活、忘れら去らない日: ブナの森（ブーヘンヴァルト）、まだはっきり覚えている 白い雲が紺碧の空を泳いでいて 森の芝地で寝転がった幼い僕の様子を…
O Schmach der Zeit, die meinen Traum zerstört! Erinnern so verhext in ihrem Band, Dass wenn mein Ohr jetzt diesen Namen hört, Ich nicht mehr an die Kindheit denken kann,	Ô honte du temps qui détruit mon rêve ! Le souvenir si ensorcelé dans son ruban, Que si mon oreille entend ce nom maintenant, Je ne peux plus penser à mon enfance,	O Schmach der Zeit, die meinen Traum zerstört! Erinnern so verhext in ihrem Band, Dass wenn mein Ohr jetzt diesen Namen hört, Ich nicht mehr an die Kindheit denken kann,	Нощем кошмар се промъква в сънищата ми. Ужасяваща мисъл за всички сетива - онзи бял облак плуващ в синьото небе не беше ли дим от изгорени хора?	O shame of the time which destroys my dream! Memory so bedeviled and in thrall, That when my ear now hears that name, I cannot think of childhood at all,	О, позор тому времени, что истребил мою мечту! Вспоминать настолько околдованный в ее объятьях, Что стоит лишь услышать имя это, О детстве я более не в силах вспоминать,	ああ、夢を破ったあの時の恥辱! 思い出しては巻き込まれざるを得ない 今の僕がこの名が耳にするときには 幼年のことは、もはや考えることができない
Weil sich ein Alpdruck in mein Träumen schleicht, Ein Schreckgedanke jeden Sinnes bar: Ob jene weisse Wolke dort vielleicht nicht auch der Rauch verbrannter Menschen war?	Parce qu’un cauchemar se faufile dans mes rêves, Une pensée effrayante sans aucun sens : Que ce nuage blanc puisse être la fumée des gens brûlés ?	Weil sich ein Alpdruck in mein Träumen schleicht, Ein Schreckgedanke jeden Sinnes bar: Ob jene weisse Wolke dort vielleicht nicht auch der Rauch verbrannter Menschen war?		Because a nightmare creeps into my dreams, Horrid thoughts devoid of sense: Was that white cloud back then perhaps Also the smoke from bodies burning?	А все из-за одного кошмара, что прокрался в мои сны, Мысль, что наводит страх: А что, если то белое облако На самом деле было дымом от сгоревших там людей?	胸のざわつきが夢に忍び込み 意味もなく怖ろしい悪夢の思い: ひょっとしてあの白い雲は 焼かれた人々の煙ではなかったのか…?

NINE

NARRATORS:

The reign of terror of the German Reich over almost all of Europe came to an end with the unconditional surrender in Reims on 7 May 1945. Alice was released from the Buchenwald concentration camp. For many years, however, the Stalinist reign of terror was to continue in Central and Eastern Europe, symbolized by 9 May 1945. Vera was released from the Siberian Gulag only after eight further years.

SOPRANO I, prière :

Si je peux demander une faveur à toi,
Mon Dieu -
Je veux mon amour et ma vie d’avant ...
Donne moi juste une chance,
Si on peut vivre q’on a le cœur brisée,
je veux vivre.

SOPRANO I, Gebet :

Wenn ich Dich um einen Gefallen bitten darf,
mein Gott –
Ich will meine Liebe und mein Leben zurück...
Gib mir einfach eine Chance,
Wenn man mit einem gebrochenen Herzen leben kann,
Will ich leben.

SOPRANO I, prayer :

If I can ask a favor of you,
My God -
I want my love and my life back...
Just give me a chance,
If one can live with a broken heart,
I want to live.

MALE VOICE:

Declaration of German unconditional surrender, Reims, 7 May 1945; treated as Concertino for TIMPANI [the absence of shame] :

NEUF

NARRATEURS :

Le règne de terreur du Reich allemand sur presque toute l’Europe prit fin avec la reddition sans condition à Reims le 7 mai 1945. Alice fut libérée du camp de concentration de Buchenwald. Pendant de nombreuses années, cependant, le règne stalinien de la terreur se poursuivit en Europe centrale et orientale, symbolisé par le 9 mai 1945, et Vera ne fut libérée du goulag sibérien qu’après des autres huit années.

SOPRANO I, prière :

Si je peux demander une faveur à toi,
Mon Dieu -
Je veux mon amour et ma vie d’avant ...
Donne moi juste une chance,
Si on peut vivre q’on a le cœur brisée,
je veux vivre.

SOPRANO I, Gebet :

Wenn ich Dich um einen Gefallen bitten darf,
mein Gott –
Ich will meine Liebe und mein Leben zurück...
Gib mir einfach eine Chance,
Wenn man mit einem gebrochenen Herzen leben kann,
Will ich leben.

SOPRANO I, prayer :

If I can ask a favor of you,
My God -
I want my love and my life back...
Just give me a chance,
If one can live with a broken heart,
I want to live.

NEUN

ERZÄHLER:

Die Schreckensherrschaft des Deutschen Reiches über fast ganz Europa nahm mit der Bedingungslosen Kapitulation in Reims am 7. Mai 1945 ein Ende. Alice kam aus dem Konzentrationslager Buchenwald frei. Für lange Jahre jedoch sollte in Mittel- und Osteuropa die stalinistische Schreckensherrschaft andauern, symbolisiert durch den 9. Mai 1945. Vera kam erst nach weiteren acht Jahren aus dem sibirischen Gulag frei.

ERZÄHLER:

Die Schreckensherrschaft des Deutschen Reiches über fast ganz Europa nahm mit der Bedingungslosen Kapitulation in Reims am 7. Mai 1945 ein Ende. Alice kam aus dem Konzentrationslager Buchenwald frei. Für lange Jahre jedoch sollte in Mittel- und Osteuropa die stalinistische Schreckensherrschaft andauern, symbolisiert durch den 9. Mai 1945. Vera kam erst nach weiteren acht Jahren aus dem sibirischen Gulag frei.

ERZÄHLER:

Die Schreckensherrschaft des Deutschen Reiches über fast ganz Europa nahm mit der Bedingungslosen Kapitulation in Reims am 7. Mai 1945 ein Ende. Alice kam aus dem Konzentrationslager Buchenwald frei. Für lange Jahre jedoch sollte in Mittel- und Osteuropa die stalinistische Schreckensherrschaft andauern, symbolisiert durch den 9. Mai 1945. Vera kam erst nach weiteren acht Jahren aus dem sibirischen Gulag frei.

ERZÄHLER:

Die Schreckensherrschaft des Deutschen Reiches über fast ganz Europa nahm mit der Bedingungslosen Kapitulation in Reims am 7. Mai 1945 ein Ende. Alice kam aus dem Konzentrationslager Buchenwald frei. Für lange Jahre jedoch sollte in Mittel- und Osteuropa die stalinistische Schreckensherrschaft andauern, symbolisiert durch den 9. Mai 1945. Vera kam erst nach weiteren acht Jahren aus dem sibirischen Gulag frei.

ДЕВЕТ

РАЗКАЗВАЧИ:

Ужасяващият терор на над почти цяла Европа приключва с безусловната капитулация на Германския райх на 7 май 1945 г. в Реймс и окончателно на 8 срещу 9 май 1945 г. В Берлин. Алис е освободена от концентрационния лагер в Бухенвалд. Сталинистките репресии в Централна и Източна Европа продължават и след войната. Вера е освободена от Сибирския ГУЛАГ след години.

РАЗКАЗВАЧИ:

Ужасяващият терор на над почти цяла Европа приключва с безусловната капитулация на Германския райх на 7 май 1945 г. в Реймс и окончателно на 8 срещу 9 май 1945 г. В Берлин. Алис е освободена от концентрационния лагер в Бухенвалд. Сталинистките репресии в Централна и Източна Европа продължават и след войната. Вера е освободена от Сибирския ГУЛАГ след години.

РАЗКАЗВАЧИ:

Ужасяващият терор на над почти цяла Европа приключва с безусловната капитулация на Германския райх на 7 май 1945 г. в Реймс и окончателно на 8 срещу 9 май 1945 г. В Берлин. Алис е освободена от концентрационния лагер в Бухенвалд. Сталинистките репресии в Централна и Източна Европа продължават и след войната. Вера е освободена от Сибирския ГУЛАГ след години.

РАЗКАЗВАЧИ:

Ужасяващият терор на над почти цяла Европа приключва с безусловната капитулация на Германския райх на 7 май 1945 г. в Реймс и окончателно на 8 срещу 9 май 1945 г. В Берлин. Алис е освободена от концентрационния лагер в Бухенвалд. Сталинистките репресии в Централна и Източна Европа продължават и след войната. Вера е освободена от Сибирския ГУЛАГ след години.

NINE

NARRATORS:

The reign of terror of the German Reich over almost all of Europe came to an end with the unconditional surrender in Reims on 7 May 1945. Alice was released from the Buchenwald concentration camp. For many years, however, the Stalinist reign of terror was to continue in Central and Eastern Europe, symbolized by 9 May 1945. Vera was released from the Siberian Gulag only after eight further years.

SOPRANO I, prière :

Si je peux demander une faveur à toi,
Mon Dieu -
Je veux mon amour et ma vie d’avant ...
Donne moi juste une chance,
Si on peut vivre q’on a le cœur brisée,
je veux vivre.

SOPRANO I, Gebet :

Wenn ich Dich um einen Gefallen bitten darf,
mein Gott –
Ich will meine Liebe und mein Leben zurück...
Gib mir einfach eine Chance,
Wenn man mit einem gebrochenen Herzen leben kann,
Will ich leben.

SOPRANO I, prayer :

If I can ask a favor of you,
My God -
I want my love and my life back...
Just give me a chance,
If one can live with a broken heart,
I want to live.

ДЕВЯТЬ

РАССКАЗЧИК:

7 мая 1945 года террору Германского Рейха в большей части Европы был положен конец в Реймсе. Алиса была освобождена из концентрационного лагеря Бухенвальд. Несмотря на это, Сталинский террор в Средней и Восточной Европе продолжался еще долгие годы, ознаменованный 9 мая 1945 года. Лишь по прошествии восьми лет Вера была освобождена из сибирского ГУЛАГа.

РАССКАЗЧИК:

Если я могу попросить тебя об одолжении,
Боже мой...
Я хочу вернуть свою любовь и свою жизнь...
Просто дай мне шанс,
Если ты можешь жить с разбитым сердцем,
Я хочу жить.

РАССКАЗЧИК:

Акт о безоговорочной капитулации Немецкий войск. Реймс, 7 мая 1945 года; концертино для литавры [отсутствие стыда] :

РАССКАЗЧИК:

Акт о безоговорочной капитулации Германских вооруженных сил (1) Мы, нижеподписавшиеся, действуя от Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех

第九章

ナレーター:

1945年5月7日、フランスのランス。ドイツ国は無条件降伏を受け入れました。ヨーロッパのほとんどを支配したドイツ国の恐怖政治が終わったのです。アリーズは、ブーヘンヴァルト強制収容所より解放されました。けれども、1945年5月9日が戦勝記念日として象徴されているように、何年もの間、中央ヨーロッパと東ヨーロッパではスターリンの恐怖政治が続きました。ヴェーラは八年後、ようやく、シベリアの収容所から釈放されました。

第九章

ナレーター:
ソプラノI、お祈り:
お願いがよろしければ、私の神様
私の愛と命を返して欲しい…
チャンスだけでいいから
傷つけた心で生きていけるなら
私は生きて欲しい

ドイツの無条件降伏の公表。ランス、1945年5月7日
ティンパニのコンチェルティーノとして（羞恥心の欠落、複雑さの減らしながら2分の1拍子で終結）

第九章

軍隊の降伏法
第1　我々著名人は、国防軍最高司令部の権限をもって、これによって最高司令官、連合国遠征軍、それと同時にソビエト軍最高司令部への、この日に国防軍の指揮下の陸軍と海軍、空軍のすべての軍隊の無条件降伏を行為する。
第2　国防軍最高司令部は直ちにすべての国防軍と海軍、空軍の当局、それにすべてのドイツ軍の指揮下の軍隊へ、5月8日、中央ヨーロッパ標準時の2301時に、積極的軍事行動の停止の命令、またはその時に占めている位置に居残るといふ命令を出す。一台の船、車、飛行機にも、破棄または本体、機械、装備への損害の与えはしない。
第3　国防軍最高司令部は直ちに適切な司令部へ命令を出し、最高司令官、連合国遠征軍、ソビエト軍最高司令部より出した命令の実行を確保する。

forces de terre, de mer et de l'air qui sont à cette date sous contrôle allemand.

2. Le Haut Commandement allemand transmettra immédiatement à toutes les autorités militaires navales et aériennes allemandes et à toutes les autorités militaires sous contrôle allemand, l'ordre de cesser de prendre part aux opérations actives à 23 h 1 heure d'Europe centrale le 8 mai et de rester sur les positions qu'elles occuperont à ce moment. Aucun navire ni avion ne sera sabordé et aucun dégât ne sera fait à leur coque, à leurs machines ou à leur équipement.

3. Le Haut Commandement allemand adressera immédiatement aux commandants des forces intéressées tous les ordres donnés par le Commandant suprême des Forces expéditionnaires alliées et par le Haut Commandement soviétique, et s'assurera de leur exécution.

4. Cet acte de reddition militaire ne préjuge pas de l'avenir et sera remplacé par tout autre instrument général de reddition qui sera imposé par ou au nom des Nations unies et applicable à l'ALLEMAGNE et aux forces armées allemandes dans leur ensemble.

5. Dans le cas où le Haut Commandement allemand ou certaines forces sous son contrôle manqueraient d'agir conformément à cet acte de reddition, le Commandant suprême des Forces expéditionnaires alliées et le Haut Commandement soviétique prendront toutes actions punitives ou autres qu'ils jugeront appropriées.

forces de terre, de mer et de l'air qui sont à cette date sous contrôle allemand.

2. Le Haut Commandement allemand transmettra immédiatement à toutes les autorités militaires navales et aériennes allemandes et à toutes les autorités militaires sous contrôle allemand, l'ordre de cesser de prendre part aux opérations actives à 23 h 1 heure d'Europe centrale le 8 mai et de rester sur les positions qu'elles occuperont à ce moment. Aucun navire ni avion ne sera sabordé et aucun dégât ne sera fait à leur coque, à leurs machines ou à leur équipement.

3. Le Haut Commandement allemand adressera immédiatement aux commandants des forces intéressées tous les ordres donnés par le Commandant suprême des Forces expéditionnaires alliées et par le Haut Commandement soviétique, et s'assurera de leur exécution.

4. Cet acte de reddition militaire ne préjuge pas de l'avenir et sera remplacé par tout autre instrument général de reddition qui sera imposé par ou au nom des Nations unies et applicable à l'ALLEMAGNE et aux forces armées allemandes dans leur ensemble.

5. Dans le cas où le Haut Commandement allemand ou certaines forces sous son contrôle manqueraient d'agir conformément à cet acte de reddition, le Commandant suprême des Forces expéditionnaires alliées et le Haut Commandement soviétique prendront toutes actions punitives ou autres qu'ils jugeront appropriées.

zu diesem Zeitpunkt unter deutscher Kontrolle stehen.

2. Das deutsche Oberkommando wird allen deutschen Militär-, See- und Luftfahrtbehörden und allen unter deutscher Kontrolle stehenden Streitkräften sofort den Befehl erteilen, am 8. Mai um 23:01 Uhr mitteleuropäischer Zeit die aktiven Operationen einzustellen und auf den zu diesem Zeitpunkt besetzten Positionen zu bleiben. Kein Schiff, keine Maschine und kein Flugzeug darf versenkt oder an der Hülle, den Maschinen oder der Ausrüstung beschädigt werden.

3. Das deutsche Oberkommando wird sofort die entsprechenden Kommandeure informieren und die Ausführung aller weiteren Befehle des Obersten Kommandanten, der Alliierten Expeditionstruppen und des sowjetischen Oberkommandos sicherstellen.

4. Dieser Akt der militärischen Kapitulation erfolgt vorbehaltlos und wird durch eine allgemeine Kapitulationsurkunde ersetzt, die von den Vereinten Nationen oder in ihrem Namen verhängt wird und für Deutschland und die deutschen Streitkräfte insgesamt gilt.

5. Falls das deutsche Oberkommando oder eine der von ihm kontrollierten Streitkräfte nicht im Einklang mit diesem Kapitulationsgesetz handelt, werden der Oberste Befehlshaber, die Alliierten Streitkräfte und das sowjetische Oberkommando die Straf- oder sonstigen Maßnahmen ergreifen, die sie für angemessen halten.

цялата земя, море и въздух, които са на тази дата под германски контрол.

2. Германското върховно командване незабавно ще изпрати на всички немски военноморски и въздушни сили и на всички военни части под немски контрол заповедта да преустановят участието си в активни операции в 23:01 ч. централноевропейско време на 8 май и да останат на позициите, които ще заемат по това време. Никаой кораб или самолет няма да бъде разграбен и няма да бъдат нанесени щети по корпуса, машините или оборудването им.

3. Германското върховно командване незабавно ще се обръща към командирите на съответните сили за изпълнението на всички заповеди, дадени от върховния главнокомандващ на съюзническите експедиционни сили и от съветското върховно командване, и ще осигури тяхното изпълнение.

4. Този акт на военна капитулация не засяга бъдещето и ще бъде заменен от всеки друг общинструмент за предаване, който ще бъде наложен от или от името на ООН и приложим за ГЕРМАНИЯ и германските въоръжени сили като цяло.

5. В случай че германското върховно командване или определени сили под негов контрол не успеят да действат в съответствие с този акт на капитулация, върховният главнокомандващ на съюзническите експедиционни сили и съветското върховно командване ще предприемат всички наказателни или други действия, които считат за подходящи.

in the air who are at this date under German control.

2. The German High Command will at once issue orders to all German military, naval and air authorities and to all forces under German control to cease active operations at 23:01 hours Central European time on 8 May and to remain in the positions occupied at that time. No ship, vessel, or aircraft is to be scuttled, or any damage done to their hull, machinery or equipment.

3. The German High Command will at once issue to the appropriate commanders, and ensure the carrying out of any further orders issued by the Supreme Commander, Allied Expeditionary Force and by the Soviet High Command.

4. This act of military surrender is without prejudice to, and will be superseded by any general instrument of surrender imposed by, or on behalf of the United Nations and applicable to Germany and the German armed forces as a whole.

5. In the event of the German High Command or any of the forces under their control failing to act in accordance with this Act of Surrender, the Supreme Commander, Allied Expeditionary Force and the Soviet High Command will take such punitive or other action as they deem appropriate.

сил находящихся в настоящее время под немецким командованием, - Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных Экспедиционных сил.

(2) Германское Верховное командование немедленно издает приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 час по Центрально-Европейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местных союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзных Верховных Командований, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

(3) Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных Экспедиционных сил.

(4) Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объеди-

第4 この軍隊の降伏法は、連合国向けの不利益のない様で、連合国によってまたは連合国にかわって威圧された降伏の一般手段に取って代わられ、ドイツまたはドイツの軍隊のすべてに対して効用である。

第5 国防軍最高司令部またはその指揮下の軍隊がこの降伏法と一致して行為しない場合は、最高司令官、連合国遠征軍、ソビエト軍最高司令部は罰を与え、それとも他の適切な行為をする。

ランス（フランス）、1945年5月7日0241時に著名され
国防軍最高司令部にかわり ヨードル著名
下記の出席で
最高司令官、連合国遠征軍にかわり ベデル・スミス著名
ソビエト軍最高司令部にかわり スースロパロフ著名
フランス軍少将（証人） セヴェズ著名

Signé à Reims France à 2 heures 41, le 7 mai 1945.

Au nom du Haut Commandement allemand.

Signature du général Jodl en présence de

Au nom du Commandant suprême des Forces expéditionnaires alliées

Signature du général Bedell-Smith

Au nom du Haut Commandement soviétique,

Signature du général Sousloparov

Général, Armée française (Témoïn)

Signature du général Sevez

Signé à Reims France à 2 heures 41, le 7 mai 1945.

Au nom du Haut Commandement allemand.

Signature du général Jodl en présence de

Au nom du Commandant suprême des Forces expéditionnaires alliées

Signature du général Bedell-Smith

Au nom du Haut Commandement soviétique,

Signature du général Sousloparov

Général, Armée française (Témoïn)

Signature du général Sevez

Unterzeichnet in Reims, Frankreich, 02:41 am 7. Mai 1945.

Im Namen des deutschen

Oberkommandos: Jodl, in Anwesenheit von

Im Namen des Oberbefehlshabers der Alliierten Expeditionstruppen: Bedell-Smith

Im Namen des sowjetischen

Oberkommandos: General Sousloparov,

Generalmajor der französischen Armee: Sevez (Zeuge)

Подписано в Реймс, Франция в 02:41 ч. на 7 май 1945 г.

От името на германското върховно командване:

Подпис на генерал Йодл

В присъствието на:

От името на върховния главнокомандващ на съюзническите експедиционни сили:

Подпис на генерал Бедел Смит

От името на съветското върховно командване:

Подпис на генерал Сулопаров

Свидетел, генерал от френската армия:

Подпис на генерал Севез

Signed at Rheims at 02:41 France on the 7th day of May, 1945.

On behalf of the German High Command: Jodl

in the presence of

On behalf of the Supreme Commander,

Allied Expeditionary Force: Bedell-Smith

On behalf of the Soviet High Command:

général Sousloparov

Major General French Army: Sevez (Witness)

ненными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

(5) В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных Экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

(6) Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. БЕРЛИНЕ.

От имени Германского Верховного Командования:

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ЙОДЛЬ

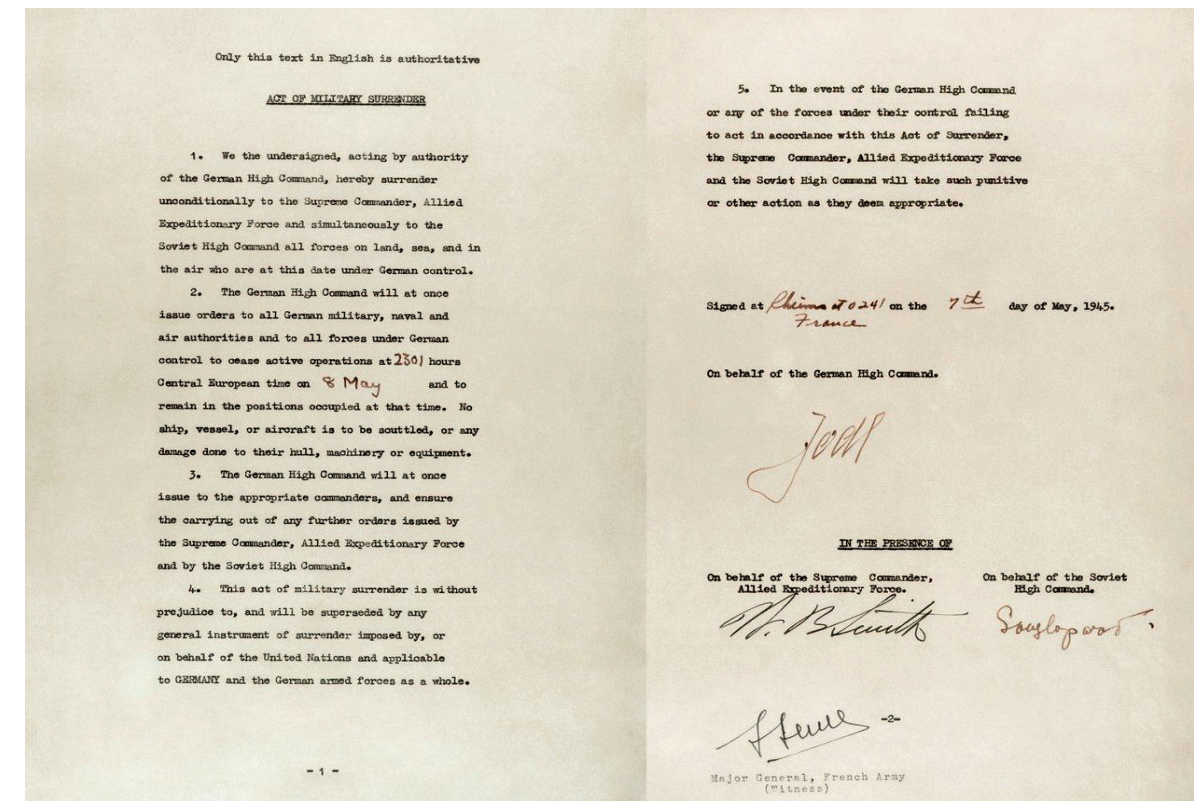
В присутствии:

По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Г.ЖУКОВА.

По уполномочию Верховного Командующего Экспедиционными силами
Союзников ГЛАВНОГО МАРШАЛА
АВИАЦИИ ТЕДДЕРА.

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий Стратегическими Воздушными Силами США ГЕНЕРАЛ СПААТС.
Главнокомандующий французской армией ГЕНЕРАЛ де ЛАТР де ТАССИНИИ.



Declaration of German unconditional surrender, Reims, 7 May 1945

TEN
FINALE

The TWO VOICES converge, accompanied by PIANOF I/ii and TIMPANI., summoning up the memory of the little river from the beginning, and lifting all the musical motifs to a new, interwoven level. [Hope, and confidence, peace of mind beyond all words]

TEN
FINALE

les DEUX VOIX convergent, accompagnées de PIANO I / II et de TIMPANI., faisant également appel au souvenir de la petite rivière du début et élevant tous les motifs musicaux à un niveau nouveau et croisé. [Espoir, et confiance, la paix dans les esprits au-delà des mots]

ZEHN
FINALE

BEIDE STIMMEN konvergieren, begleitet von PIANO I / II und TIMPANI., Erinnerung an den kleinen Fluss des Anfangs. Alle musikalischen Motive werden auf eine neue, ineinander verflochtene Ebene gehoben. [Hoffnung und Zuversicht, Friede in den Köpfen jenseits des Wortes]

TEN
ФИНАЛ НА ЧАСТ II

ДВАТА ЖЕНСКИ ГЛАСА се сближават, съпроводени от двете пиана и тимпаните, започвайки от мотива на ромоленето на ручей с гласове на птици от началото, и издигайки всички музикални мотиви до ново, общо тържествуващо ниво. [Надежда и увереност, умиротворение въпреки условностите]

TEN
FINALE

The TWO VOICES converge, accompanied by PIANOF I/ii and TIMPANI., summoning up the memory of the little river from the beginning, and lifting all the musical motifs to a new, interwoven level. [Hope, and confidence, peace of mind beyond all words]

ДЕСЯТЬ
ФИНАЛ

оба голоса сближаются, СОПРОВОЖДАЕМЫЕ ФОРТЕПИАНО I/ II и литаврой, также напоминая о маленькой речке в начале и вознося все музыкальные мотивы на новый, общий уровень. [Надежда и уверенность, внутренний мир, не поддающийся описанию]

第十章
フィナーレ（終曲）

ソプラノ I/II に集中する。伴奏は、ピアノフォルテ I/II とティンパニ。オペラ冒頭に表した小川のせせらぎの音がよみがえってくる。それと共にすべてのモチーフが新しい交わっている音楽に昇華される。
〈希望と信頼、言葉を超える安心感〉

Comparez le passage suivant du texte avec Oliver Messiaen et ses anges musiciens, en particulier les deux concepts de femmes dans le thème fleur contre thème statue dans Turangalila (Bruhn Siglind : Messiaen, p. 235) : „Nous devons jouer parce que la Croix-Rouge venait trois fois par an. Les Allemands voulaient montrer à ses représentants que la situation des Juifs de Theresienstadt était bonne. Chaque fois que j’ai su que j’avais un concert, j’étais heureux. La musique est magique. Nous nous sommes produits dans la salle du conseil devant 150 personnes âgées, désespérées, malades et affamées. Ils vivaient pour la musique. C’était comme de la nourriture pour eux. S’ils n’étaient pas venus, ils seraient morts bien avant cela. Comme nous l’avons fait. Je vois le bien. Lorsque vous êtes détendu, votre corps est toujours détendu. Lorsque vous êtes pessimiste, votre corps se comporte de manière anormale. C’est à nous de voir le bon ou le mauvais côté des choses. Si vous êtes gentil avec les autres, ils sont gentils avec vous. Si vous donnez, vous obtenez“. („La plus ancienne survivante de l’Holocauste, Alice Herz-Sommer, meurt à 110 ans“, Haaretz, 23 février 2014).

„La musique m’a sauvé la vie et la musique me sauve encore... Je suis juif, mais Beethoven est ma religion“. („Le plus vieux survivant de l’Holocauste meurt à l’âge de 110 ans“, Haaretz, 23 février 2014) Le Daily Telegraph. Consulté le 24 février 2014).

Vergleiche zur folgenden Textstelle Oliver Messiaen und seine musikalischen Engel, insbesondere die beiden Konzepte von Frauen im thème fleur versus thème statue in Turangalila (Bruhn Siglind : Messiaen, S. 235): „Wir mussten spielen, weil das Rote Kreuz dreimal im Jahr kam. Die Deutschen wollten seinen Vertretern zeigen, dass die Situation der Juden in Theresienstadt gut ist. Wann immer ich wusste, dass ich ein Konzert hatte, war ich glücklich. Musik ist Magie. Wir traten im Ratssaal vor 150 alten, hoffnungslosen, kranken und hungrigen Menschen auf. Sie lebten für die Musik. Es war wie Essen für sie. Wenn sie nicht gekommen wären, wären sie schon lange vorher gestorben. So wie wir. Ich sehe das Gute. Wenn Sie entspannt sind, ist Ihr Körper immer entspannt. Wenn Sie pessimistisch sind, verhält sich Ihr Körper auf unnatürliche Weise. Es liegt an uns, ob wir das Gute oder das Schlechte betrachten. Wenn Sie nett zu anderen sind, sind sie nett zu Ihnen. Wenn du gibst, bekommst du.“ (Älteste Holocaust-Überlebende, Alice Herz-Sommer, stirbt mit 110 Jahren“, Haaretz, 23. Februar 2014).

„Musik hat mir das Leben gerettet und Musik rettet mich noch immer... Ich bin Jude, aber Beethoven ist meine Religion.“ (Der älteste Holocaust-Überlebende stirbt im Alter von 110 Jahren“. Daily Telegraph. Abgerufen am 24. Februar 2014).

Сравнете Оливие Месиен и неговите музикални ангели [сравнете двете концепции за жени в темите fleur и statue в Турангалила-симфония, вж. Bruhn Siglind : Messiaen, p235]: „Трябваше да играем, защото Червеният кръст идваше три пъти годишно. Германците искаха да покажат на своите представители, че положението на евреите в Терезиенщат е добро. Винаги, когато знаех, че имам концерт, бях щастлива. Музиката е магия. Изпълнявахме я в залата на съвета пред публика от 150 стари, безнадеждни, болни и гладни хора. Те живееха заради музиката. Това беше като храна за тях. Ако не бяха дошли [да ни чуят], щяха да умрат много по-рано.“[...] Гледам доброто. Когато сте отпуснати, тялото ви винаги е отпуснато. Когато сте песимист, тялото ви се държи по неестествен начин. От нас зависи дали гледаме доброто или лошото. Когато сте мили към другите, те са мили към вас. Когато давате, получавате. „(Най-старият оцелял от Холокост, Алис Херц-Сомер, умира на 110“, Хаарец, 23 февруари 2014 г.)

„Музиката спаси живота ми и музиката ме спасява все още ... Аз съм евреин, но Бетховен е моята религия.“ (Най-старият оцелял от Холокост умира на 110 години. “Oldest Holocaust survivor dies aged 110“. The Daily Telegraph. Retrieved 24 February 2014 г.

Compare to the following text passage Oliver Messiaen and his musical angels, especially the two concepts of women in thème fleur versus thème statue in Turangalila (Bruhn Siglind : Messiaen, p. 235): “We had to play because the Red Cross came three times a year. The Germans wanted to show its representatives that the situation of the Jews in Theresienstadt was good. Whenever I knew that I had a concert, I was happy. Music is magic. We performed in the council hall before an audience of 150 old, hopeless, sick and hungry people. They lived for the music. It was like food to them. If they hadn’t come [to hear us], they would have died long before. As we would have.[...] I look at the good. When you are relaxed, your body is always relaxed. When you are pessimistic, your body behaves in an unnatural way. It is up to us whether we look at the good or the bad. When you are nice to others, they are nice to you. When you give, you receive.” (Oldest Holocaust survivor, Alice Herz-Sommer, dies at 110“, Haaretz, 23 February 2014).

“Music saved my life and music saves me still... I am Jewish, but Beethoven is my religion.“ (Oldest Holocaust survivor dies aged 110“. The Daily Telegraph. Retrieved 24 February 2014.)

Сравните Оливера Месиана и его музыкальных ангелов [сравните два концепта женщин в thème fleur и thème statue в Турангалила, Брун Зиглинд : Месиан, с. 235]: „Нам приходилось играть, потому что Красный Крест приезжал три раза в год. Немцы хотели показать своим представителям, что ситуация евреев в Терезиенштадт была хорошей. Всякий раз зная о приближающемся концерте, я была счастлива. Музыка — это волшебство. Мы выступали в зале заседаний совета перед 150 старыми, безнадежными, больными и голодными людьми. Они жили ради музыки. Слово она была для них едой. Если бы они не пришли [нас послушать], они бы уже давно умерли. Как и мы. [...] Я вижу хорошее. Когда ты расслаблен, то и твое тело всегда расслаблено. Когда ты настроен пессимистично, твое тело ведет себя странным образом. Все зависит от нас, замечаем мы больше хорошего или плохого. Когда ты хорошо относишься к другим, они отвечают тебе тем же. Когда ты даешь, ты получаешь взамен.“ (Самая старая выжившая Холокоста, Алиса Герц-Зоммер, умерла в 110 лет, Гаарец, 23 февраля 2014 года).

„Музыка спасла мне жизнь и спасает по сей день... Я еврейка, но поклоняюсь Бетховену.“ (Самая старая выжившая Холокоста умерла в возрасте 110 лет, The Daily Telegraph, 23 февраля 2014 г.)

Ориヴァイエ・メシァンの楽曲における天使を参照せよ（『トゥーランガリラ交響曲』の「花の主題」や「像の主題」における二つの女性に関するコンセプト。シグリンド・ブルーン（2007）Olivier Messiaen, Troubadour, p. 235参照）『赤十字社が年に3回ぐらいやってきたので、私たちは演奏しなければなりません。テレージェンシュタット中継収容所においてユダヤ人の扱いが良いということ、ナチスはその代表者に伝えたかったのです。演奏会があることを知ったときはいつでも、私は大喜びしました。音楽は魔法ですよ。議会ホールの視聴者として150人の老いた希望も知らぬ飢えている病人の前で演奏しました。彼らは音楽のために生きていた。彼らにとって音楽は食べ物のようなものでした。もし私たちの演奏会に来てくれなければ、彼らはすでに亡くなっていたに違いないです。私たちと同じです。（…）私は、よいことを考えるようにしました。気持ちをリラックスすれば、身体もゆったりします。悲観的な感情を持たば、身体はおかしくなります。良い状態になるか、悪い状態になるか、それは我々次第ですよ。他人を優しくしたら、他人に良いことをしてあげたら、その人から良いことが返ってくる。』（「Oldest Holocaust survivor, Alice Herz-Sommer, dies at 110」、ハアレツ、2014年2月23日）『音楽は私の命を救った、今でも…。私はユダヤ人。でも私の宗教はベーターヴェン。』（「Oldest Holocaust survivor dies aged 110」、デイリー・テレグラフ、2014年2月24日検索）

<p>Else Lasker-Schüler: Mein blaues Klavier Mon piano bleu Мой голубой рояль, 1937</p>	<p>Else Lasker-Schüler: Mon piano bleu, 1937</p>	<p>Else Lasker-Schüler: Mein blaues Klavier, 1937</p>	<p>Елзе Ласкер-Шюлер: Моето синьо пиано, 1937 г.</p>	<p>Else Lasker-Schüler: My Blue Piano, 1937</p>	<p>Эльза Ласкер- Шюлер: Мой голубой рояль, 1937</p>	<p>エルゼ・ラスカー＝シューラー 「私の青色のピアノ」1937</p>
<p>Был у меня рояль голубой, Хоть я играть не умела.</p>	<p>J'ai un piano bleu à la maison. Et je ne connais pas une note.</p>	<p>Ich habe zu Hause ein blaues Klavier Und kenne doch keine Note.</p>	<p>У дома имах синьо пиано Макар да не знаех да свиря</p>	<p>A blue piano at home I keep, And yet not a note do I know.</p>	<p>Был у меня рояль голубой, Хоть я играть не умела.</p>	<p>家には青いピアノがある でも私は楽譜を知らない</p>
<p>Ich habe zu Hause ein blaues Klavier Und kenne doch keine Note.</p>	<p>Il se dresse dans l'obscurité de la porte de la cave, Depuis que le monde est devenu brutal.</p>	<p>Es steht im Dunkel der Kellertür, Seitdem die Welt verrohete.</p>	<p>Откакто светът във се разпадна Го скрих аз в тъмата там долу</p>	<p>It's stood by the cellar in shadows deep Since the world became brutalized so.</p>	<p>Стоял он в подвале, обхятый тьмой, С тех пор, как земля озверела.</p>	<p>地下室の戸の陰にある 世界が荒んでからは</p>
<p>Es steht im Dunkel der Kellertür, Seitdem die Welt verrohete.</p>	<p>Des mains d'étoiles ont joué à quatre. La femme lune chantait dans le bateau. - Maintenant, les rats dansent dans le cliquetis.</p>	<p>Es spielten Sternenhände vier - Die Mondfrau sang im Boote. - Nun tanzen die Ratten im Geklirr.</p>	<p>Нежно звучи то под звездни ръце На Лунната Дева, пееща в лодка, приглася Но плъхове скачат по него в несвят</p>	<p>Four starry hands perform as we sleep – Sister Moon sang along years ago – Now rats jig-jig a jangling floor show.</p>	<p>Звезды играли на нем порой, Лунная Дева пела... Но крысы сплясали свой танец лихой:</p>	<p>かつて四つの星の手が弾いていた —小舟で歌った月の乙女— 今や、その中、ドブネズミがカチャカチャと踊る</p>
<p>Es spielten Sternenhände vier - Die Mondfrau sang im Boote. - Nun tanzen die Ratten im Geklirr.</p>	<p>Le clavier est cassé. Je pleure la morte bleue.</p>	<p>Zerbrochen ist die Klaviatur. Ich beweine die blaue Tote.</p>	<p>Безумно дрънчат и клавиши трошат Ридая, оплаквам останките сини</p>	<p>The keys lie shattered in a heap I weep for the blue corpse below.</p>	<p>Разбиты клавиши, все до одной. Я плачу у синего тела.</p>	<p>鍵盤が割れている 青い死者を悼んでいる</p>
<p>Zerbrochen ist die Klaviatur. Ich beweine die blaue Tote.</p>	<p>Ô chers anges, ouvrez à moi - J'ai mangé du pain amer - La porte céleste déjà en vivante, Même contre les préceptes.</p>	<p>Ach liebe Engel öffnet mir - Ich aß vom bitteren Brote - Mir lebend schon die Himmelstür, Auch wider dem Verbote.</p>	<p>О, Ангели мили, за мен отворете Още днес, по-рано небесната порта – Хляба горчив аз преглъщах без вопъл – Нарушете забраната, моля</p>	<p>Dear angels, oh, open wide with a sweep – I've eaten life's bitter dough – the Heavenly Gates before my last sleep – Even if the commandments say 'No'.</p>	<p>О добрый Ангел, мне двери открой — Я горький хлеб здесь ела. Нарушь запрет: предо мною — живой — Небес отвори пределы.</p>	<p>—苦いパンを口にしたから— ああ、愛しい天使様、たとえ禁令に反しても 私が、生きているうちに 天の扉を開けてください</p>
<p>END</p>	<p>FIN</p>	<p>ENDE</p>	<p>КРАЙ</p>	<p>END</p>	<p>КОНЕЦ</p>	<p>おわりII</p>

